ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2177
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXXI
Экспресс-выпуск • Express-issue

2022 № 2177

СОДЕРЖАНИЕ

1477-1500 Гнездящиеся птицы Приморского края: чёрная кряква *Anas zonorhyncha*. Ю.Н.ГЛУЩЕНКО, И.М.ТИУНОВ, Д.В.КОРОБОВ, А.П.ХОДАКОВ, В.П.ШОХРИН, А.В.ВЯЛКОВ, В.Н.СОТНИКОВ

1501-1517 Весенние орнитологические наблюдения на западном побережье Кизлярского залива и в низовьях реки Кумы в апреле 2021 года. Ю.Е.КОМАРОВ, Г.С.ДЖАМИРЗОЕВ

1518-1525 Перепел *Coturnix coturnix* в Ленинградской области. В.М.ХРАБРЫЙ, Г.В.СТРЕЛЕЦ

1525-1528 Тетеревятник *Accipiter gentilis* в юго-западной Якутии. Д.И.ТИРСКИЙ

1528-1530 Весенние встречи краснозобого дрозда *Turdus ruficollis* и чернозобого дрозда черноголовой формы *Turdus atrogularis* var. *relicta* на Южном Алтае. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, И.П.РЕКУЦ

1530-1531 О восстановлении прежних границ ареала северокавказского подвида фазана *Phasianus colchicus septentrionalis* в северо-восточном Прикаспии. С.Н.ЕРОХОВ, А.П.ГИСЦОВ

1531-1534 Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* в Калининградской области – прошлое и настоящее. Г.В.ГРИШАНОВ, Ю.Н.ГРИШАНОВА

1534-1536 Летние наблюдения птиц на акватории Охотского моря в районе банки Ионы и острова Ионы. А.Ю.БЛОХИН

1536-1537 Снижение численности большой синицы *Parus major* в Иркутске зимой 2009/10 года. В.В.ПОПОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2022
Дата опубликования: 14 апреля 2022

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXXI
Express-issue

2022 № 2177

CONTENTS

1477-1500 Breeding birds of Primorsky Krai: the eastern spot-billed duck *Anas zonorhyncha*. Yu.N.GLUSCHENKO, I.M.TIUNOV, D.V.KOROBOV, A.P.KHODAKOV, V.P.SHOKHRIN, A.V.VYALKOV, V.N.SOTNIKOV

1501-1517 Spring ornithological observations on the western coast of the Kizlyar Bay and in the lower reaches of the Kuma River in April 2021. Yu.E.KOMAROV, G.S.DZHAMIRZOEV

1518-1525 The common quail *Coturnix coturnix* in the Leningrad Oblast. V.M.KHRABRY, G.V.STRELETS

1525-1528 The northern goshawk *Accipiter gentilis* in southwestern Yakutia. D.I.TIRSKY

1528-1530 Spring records of the red-throated thrush *Turdus ruficollis* and black-throated thrush *Turdus atrogularis* var. *relicta* in Southern Altai. N.N.BEREZOVIKOV, I.P.REKUTZ

1530-1531 On the restoration of the former boundaries of the range of the North Caucasian subspecies of the pheasant *Phasianus colchicus septentrionalis* in the northeastern Caspian region. S.N.EROKHOV, A.P.GISTSOV

1531-1534 The European turtle dove *Streptopelia turtur* in the Kaliningrad Oblast – past and present. G.V.GRISHANOV, Yu.N.GRISHANOVA

1534-1536 Summer bird observations in the Sea of Okhotsk in the area of the Iona bank and the island of Iona. A.Yu.BLOKHIN

1536-1537 Decreased numbers of the great tit *Parus major* in Irkutsk in winter 2009/10. V.V.POPOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2022

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2177**: 1477-1500*

Гнездящиеся птицы Приморского края: чёрная кряква *Anas zonorhyncha*

Ю.Н.Глущенко, И.М.Тиунов, Д.В.Коробов, А.П.Ходаков, В.П.Шохрин, А.В.Вялков, В.Н.Сотников

Юрий Николаевич Глущенко, *Дмитрий Вячеславович Коробов*. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru
Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru
Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru
Валерий Павлинович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра», ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru
Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@yandex.ru
Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Поступила в редакцию 18 марта 2022

Чёрная кряква *Anas zonorhyncha* Swinhoe, 1866 является немногочисленным пролётным и гнездящимся перелётным видом Приморского края. На Приханкайской низменности в отдельные годы в большом количестве проводит летнюю линьку (Поливанова 1971). В последние годы известны нерегулярные случаи зимовки.

Распространение и численность. При формальном подходе к оценке размеров российского сегмента ареала чёрной кряквы он занимает обширную территорию от среднего Вилюя и долины верхней Ангары до бассейна Амура, Приморья, Южного Сахалина и Южных Курильских островов (Степанян 2003; Нечаев, Гамова 2009). При более детальном рассмотрении оказывается, что на всей этой площади данный вид распространён спорадично и почти всюду редок. Он отнесён к редким позвоночным животным российского Дальнего Востока (Шибаев 1989), а также включён в Красные книги Забайкальского края (Горошко 2012), Амурской области (Коробов 2020), Еврейской автономной области (Аверин 2014), Хабаровского края (Пронкевич 2019) и Сахалинской области (Тиунов 2016).

По одним данным общая численность чёрной кряквы в России оценивается в 5-15 тыс. особей (Полевой... 2011), а по другим она составляет 90 тыс. птиц, из которых 75 тыс. приходятся на юг Дальнего Востока (Кривенко, Виноградов 2008). По нашему мнению, верхний предел первой из оценок представляется наиболее реалистичным, либо современная численность может быть несколько выше. Следует отметить, что в

последние 150 лет у чёрной кряквы нет какого-либо устойчивого тренда численности, а имеет место пульсирующая динамика. Это вполне понятно, поскольку юг русского Дальнего Востока находится на окраине ареала чёрной кряквы и значительные колебания численности здесь вызваны как её флуктуацией в основной части гнездового ареала, так и территориальным перераспределением птиц внутри его контура.

В Приморском крае наиболее крупные группировки чёрной кряквы сосредоточены на Приханкайской низменности (Воробьёв 1954; Поливанова 1971; Глущенко и др. 1995) и на крайнем юго-западе региона (Шульпин 1936; Воробьёв 1954; Назаров и др. 1996). Согласно аналитическому обзору литературных источников, собственных наблюдений и опросу местных охотников, Л.М.Шульпин (1936) считал, что в конце XIX века и в первой трети XX столетия на Приханкайской низменности чёрная кряква была редкой птицей. Г.Х.Иогансен (1927), проводивший исследования у южного и восточного побережий озера Ханка в течение почти всего мая 1926 года, вообще не включил её в список встреченных здесь видов. Однако весной 1945 года эти утки не представляли редкости на озере Ханка (Воробьёв 1954), а в летние периоды 1960-х годов чёрная кряква была здесь одним из многочисленных, фоновых видов уток (Поливанова 1971). В 1972-1993 годах её численность значительно сократилась, и в летний период её доля в ассамблее уток Приханкайской низменности составляла лишь 4.1% (Глущенко и др. 1995). В частности, летом 1980 года доля чёрной кряквы составила лишь 4.2%, а её расчётная численность в российском секторе Приханкайской низменности – 0.5 тыс. особей (Глущенко и др. 2005).

По данным летних авиаучётов, проведённых в 1980, 1986 и 1987 годах, и их экстраполяции на незатронутую этими работами территорию озёрно-болотных участков южного и восточного побережий Ханки, там держались 10.3, 2.3 и 4.4 тыс. уток соответственно (Глущенко и др. 1995). Учитывая, что в летний период чёрная кряква составляла 4.1%, её ориентировочная численность в эти годы была 420, 90 и 180 особей соответственно. Поскольку авиаучёты проводились в годы низкого уровня воды в Ханке, а увеличение этого показателя благоприятствует данному виду и сопровождается заметным ростом его летней численности (Поливанова 1971; наши данные), можно предположить, что в годы высокого уровня воды летняя численность чёрной кряквы на Приханкайской низменности могла достигать 1 тысячи птиц.

В летние сезоны 2002-2014 годов доля чёрной кряквы от общего числа уток составила 15.1%, хотя для озёрно-болотного комплекса побережий озера Ханка она была значительно ниже – 6.9% (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2016). В эти годы на гнездовании на востоке Приханкайской низменности чёрная кряква достигала максимальной плотности в условиях мелиорированных земель, основная часть которых пребывала

в малоиспользуемом состоянии. Численность этого вида здесь в разные годы варьировала от 0.64 до 2.14, в среднем 1.53 пар/км², достигая на отдельных участках 4.3-6.3 пар/км². В условиях озёрно-болотного комплекса восточного побережья озера Ханка этот показатель был значительно ниже, составив в среднем 0.27 пар/км² (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2016).

Согласно ряду наблюдений, была установлена прямая зависимость численности чёрной кряквы от уровня воды в озере Ханка (Поливанова 1971; Глущенко и др. 2006б). В 2002-2014 годах такую зависимость не отмечали, предполагая, что обилие птиц на востоке Приханкайской низменности в этот период было близко к уровню насыщения гнездовых стаций (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2016). В настоящее время из-за чрезмерно высокого уровня воды, который с 2015 года превысил свой исторический максимум (Бортин, Горчаков 2016), в наиболее пониженных районах ханкайской котловины происходит явное ухудшение условий обитания, и при сохранении этой тенденции общая численность чёрной кряквы здесь начнёт уменьшаться.

В других внутренних районах Приморья сколько-нибудь существенных гнездовых группировок этих уток не обнаружили. В окрестностях Уссурийска численность гнездящихся птиц широко варьирует по годам и в пригородных речных долинах в летние месяцы колеблется от 0.2 до 4.3 ос./км², в среднем составляя 1.1 ос./км² (Глущенко и др. 2006а). Для бассейна реки Большая Уссурка (Иман) в прошлом эту утку не приводили (Спангенберг 1965), а в XXI столетии мы её обнаружили редкой на гнездовании в самых низовьях реки в окрестностях аэропорта Дальнереченска. Для бассейна реки Бикин в качестве достоверно гнездящегося вида чёрную крякву также не регистрировали (Михайлов и др. 1998; Пукинский 2003; Глущенко и др. 2016). Здесь только однажды, в мае 1996 года, встретили одиночного самца (Михайлов и др. 1997).

На крайнем юго-западе Приморья специальных учётов летней численности чёрной кряквы не проводили, а по субъективным оценкам разных исследователей, она здесь «обыкновенна» (Шульпин 1936), «весьма обыкновенна» (Воробьёв 1954) либо «немногочисленна» (Назаров и др. 1994). По нашим наблюдениям, её численность в прибрежных районах края от вершины Уссурийского залива на севере до границы с Кореей на юге невелика, распространение спорадичное, и, хотя на некоторых озёрах эти утки вполне обычны, их суммарная численность здесь меньше, нежели на Приханкайской низменности.

Помимо этого, в прибрежных районах Приморья чёрная кряква указана в качестве редкого гнездящегося вида для залива Восток (Нечаев 2014), а нерегулярное гнездование отдельных пар регистрировали в окрестностях Лазовского заповедника (Литвиненко, Шибаев 1971; Коломийцев 1985; Шохрин 2017) и в Северо-Восточном Приморье (Елсуков

2013). В заливе Петра Великого в некоторые годы чёрная кряква гнездится на острове Фуругельма (Тюрин 2004). Её также приводили для острова Путятина (Назаров и др. 1996; Назаров 2004), где в настоящее время она достоверно размножается (Глущенко и др. 2020а). Гнездование предполагали для островов Большой Пелис и Стенина (Лабзюк и др. 1971).

Весенний пролёт. Миграция чёрной кряквы в Приморье протекает несколько позже, чем у большинства других видов речных уток (Воробьёв 1954; Поливанова 1971; Шибаев 1971; Шибаев, Литвиненко 1971; Панов 1973; Глущенко и др. 2006а,б; и др.), но в последние годы прослеживается сдвиг миграции на более ранние сроки (Глущенко и др. 2020б). Первое появление пролётных птиц отмечали в разные даты марта или в первой декаде апреля (табл. 1).

Таблица 1. Некоторые даты первых встреч и начала пролёта чёрной кряквы *Anas zonorhyncha* весной на разных участках Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Крайний юго-запад Приморья	24 марта 1961; 28 марта 1960; 6 апреля 1962.	Шибаев 1971; Панов 1973
Полуостров Де-Фриза	9 марта 2022; 24 марта 1954; 30 марта 1952, 1958, 1959.	Омелько 1956, 1963; данные А.П.Рогаля
Устье реки Раздольная	19 марта 1988; 27 марта 1989; 1 апреля 1986; 4 апреля 1987.	Горчаков 1996
Низовье реки Раздольная, окрестности Уссурийска	9 марта 2020; 14 марта 2021; 16 марта 2004, 2008, 2009 и 2018; 19 марта 2010; 20 марта 2015; 21 марта 2005; 22 марта 2003; 25 марта 2007; 26 марта 2006.	Глущенко и др. 2019; наши данные
Озеро Ханка, Приханкайская низменность	18 марта 2008; 2 апреля 1964.	Поливанова 1971; наши данные;
Окрестности Владивостока	17 марта 2021; 20 марта 2017 и 2020.	Наши данные
Окрестности Находки	7 марта 2022; 8 марта 2021; 9 марта 2017; 13 марта 2018.	Данные А.А.Федотова и Т.А.Прядун
Окрестности Лазовского заповедника	10 марта 2020, 12 марта 2018, 19 марта 2019, 22 марта 2004, 28 марта 2013	Шохрин 2017; наши данные
Северо-Восточное Приморье	21 марта 1957.	Елсуков 2013

Несколько особняком стоят встречи чёрных крякв, зарегистрированные на юге Приморья на стыке февраля и марта, поскольку их можно расценивать либо как передовых особей миграционного потока, либо в качестве агентов пространственных перемещений птиц, зимовавших где-то поблизости. Такие встречи зарегистрированы трижды: 4 птицы наблюдались в Лазовском районе 26 февраля 2019 в окрестностях посёлка Преображение (Глущенко и др. 2019б) и две – 26 февраля 2021 в

долине реки Соколовка (Шохрин 2022) (рис. 1), а ещё одну птицу встретили вместе с самцом обыкновенной кряквы *Anas platyrhynchos* 1 марта 2022 во Владивостоке, в низовье реки Вторая Речка (рис. 2).

Рис. 1. Чёрные кряквы *Anas zonorhyncha*. Лазовский район, река Соколовка. 26 февраля 2021. Фото В.П.Шохрина

Рис. 2. Самцы чёрной *Anas zonorhyncha* (справа) и обыкновенной *A. platyrhynchos* крякв. Окрестности Владивостока, Амурский залив, устье реки Вторая Речка. 1 марта 2022. Фото А.П.Ходакова.

По данным различных источников, пролёт продолжается до конца апреля (Глущенко и др. 2008), до первой декады мая (Панов 1973) и даже до конца мая (Горчаков 1996). По сведениям, собранным Ю.В.Шибаевым (1971) на крайнем юго-западе Приморья, чёрная кряква на весеннем пролёте немногочисленна, тогда как по данным А.А.Назаренко (1971) и Е.Н.Панова (1973) она здесь обычна, как и на островах залива Петра Великого (Лабзюк и др. 1971). Малочисленны чёрные кряквы на пролёте в заливе Восток (Нечаев 2014), но они обычны в окрестностях Лазовского заповедника, где их наблюдают в апреле и мае (Шохрин 2017), и на северо-востоке Приморья, где этих птиц чаще всего встречают в апреле (Елсуков 2013).

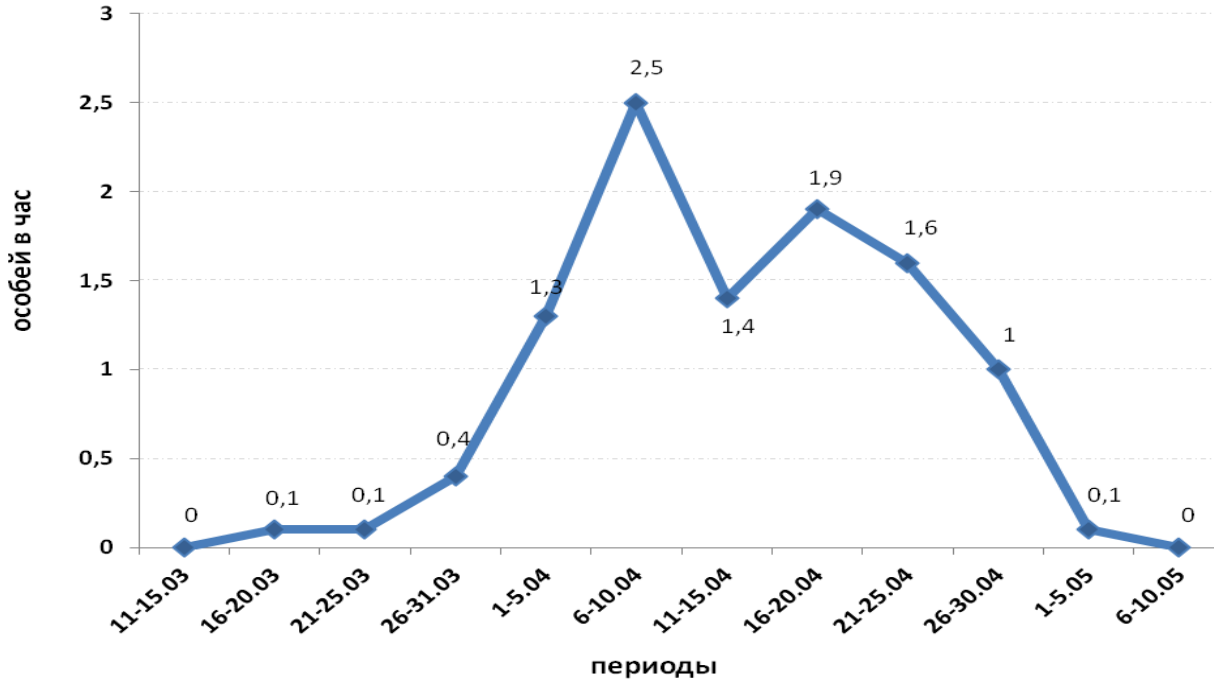

Рис. 3. Фенология весеннего пролёта чёрной кряквы *Anas zonorhyncha* в долине реки Раздольная в окрестностях Уссурийска (по суммированным данным 2003-2007 годов).

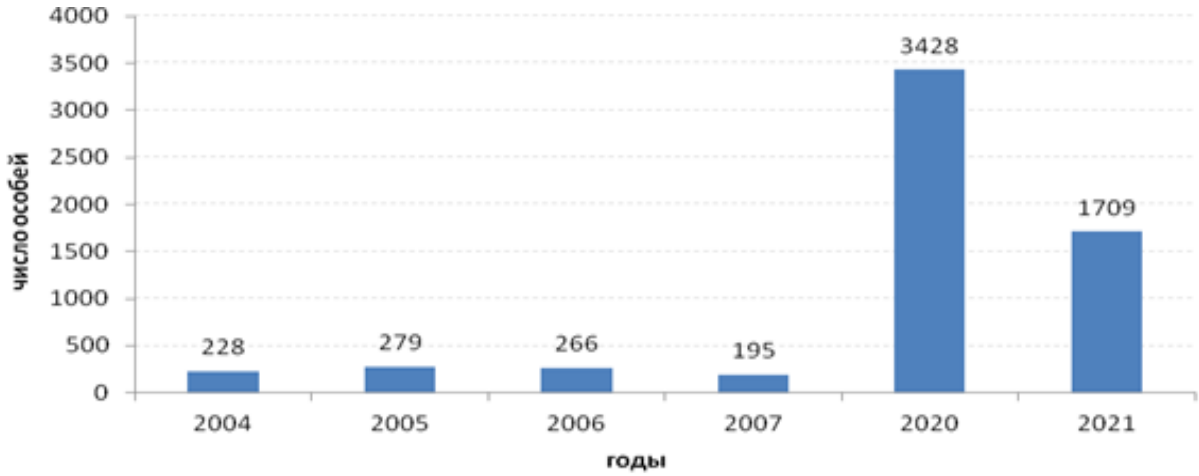

Рис. 4. Численность чёрной кряквы *Anas zonorhyncha* на весеннем пролёте в долине реки Раздольная в окрестностях Уссурийска в 2004-2007 и 2020-2021 годах.

Внутри материка транзитные миграции чёрных крякв проходят по Ханкайско-Раздольненской равнине. Здесь они выражены лучше, чем вдоль морского побережья Приморья, и достаточно хорошо прослежены в долине нижнего течения Раздольной в окрестностях Уссурийска. Первое появление птиц здесь фиксировали в разные даты марта (табл. 1), но активный пролёт начинается только в первых числах апреля и продолжается почти до конца этого месяца (Глущенко и др. 2008; рис. 3).

Обращает на себя внимание резкий рост численности пролётных птиц в последние годы. Так, в 2003-2007 годах за один сезон мы насчитывали 200-300 чёрных крякв, что примерно в 15 раз меньше, чем обыкновенных. В 2020 и 2021 годах здесь учли уже 3.4 и 1.7 тыс. чёрных крякв (рис. 4), что всего примерно в 2 раза меньше, чем обыкновенных крякв.

Объяснения этому явлению мы не нашли, но, в качестве косвенного свидетельства наличия позитивных процессов в материковой популяции можно упомянуть наметившиеся в последние годы признаки экспансии данного вида в предгорные районы правобережных притоков Уссури, например, Большой Уссурки, ранее не входившие в область гнездования чёрной кряквы и биотопически не вполне подходящие для её размножения (Глущенко и др. 2008). Однако более вероятным является предположение о повышении численности чёрных крякв на гнездовании в китайском секторе Приханкайской низменности, в частности, на озере Малая Ханка, а также в других заболоченных районах на левобережье низовий бассейна реки Уссури.

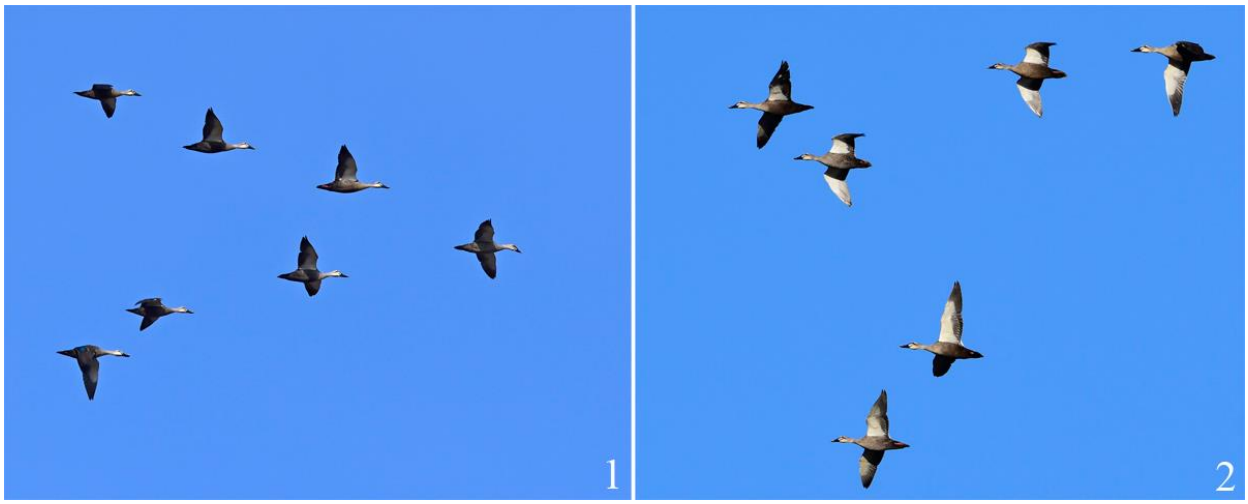

Рис. 5. Моновидовые транзитные стаи чёрной кряквы *Anas zonorhyncha* на весеннем пролёте в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска. 1 – 23 марта 2021; 2 – 27 марта 2020. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 6. Чёрные кряквы *Anas zonorhyncha* в смешанных группах уток на весеннем пролёте в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска. 1 – 23 марта 2021; 2 – 3 апреля 2020. Фото Д.В.Коробова.

Что касается общего числа птиц, мигрирующих по долине нижнего течения реки Раздольная, то оно значительно больше, чем мы насчитывали и показали на рисунке 4, поскольку утки летят более широким

фронтом, чем полоса учёта. К тому же, судя по голосам летящих стай, для речных уток здесь характерен пролёт в тёмное время суток.

Миграция чёрных крякв в долине реки Раздольная проходит как моновидовыми (рис. 5), так и смешанными группами с другими видами уток (рис. 6), но крупных стай чёрные кряквы никогда не образуют.

На озере Ханка чёрная кряква весной обычна, в некоторые периоды даже многочисленна. Так, по данным Н.Н.Поливановой (1965), весной 1963 года на южной оконечности озера на площади 25 км^2 на днёвках скопилось 5-8 тыс. этих уток. В другой публикации указано, что 4 апреля 1963 по глазомерному подсчёту в бинокль зафиксировали около 5 тыс. уток, 5% которых составляли чёрные кряквы (Поливанов 1975). В 1972-1999 годах этот показатель достиг 1%, в 2000-2004 – 0.6% (Глущенко и др. 2005), а в 2005-2013 годах, по нашим данным, он колебался в пределах от 0.1% (2008 и 2010 годы) до 3.2% (2005 год), в среднем за эти 9 лет составляя около 0.9%.

Наблюдения за весенним транзитным перемещением птиц с наблюдательного пункта, расположенного у юго-восточного побережья озера Ханка, показали, что в 2004-2012 годах максимальная напряжённость миграции здесь приблизительно соответствовала таковой в окрестностях Уссурийска, но её сроки сдвигались на пятидневку позднее (рис. 7), что вполне объяснимо более северным расположением этой точки наблюдений.

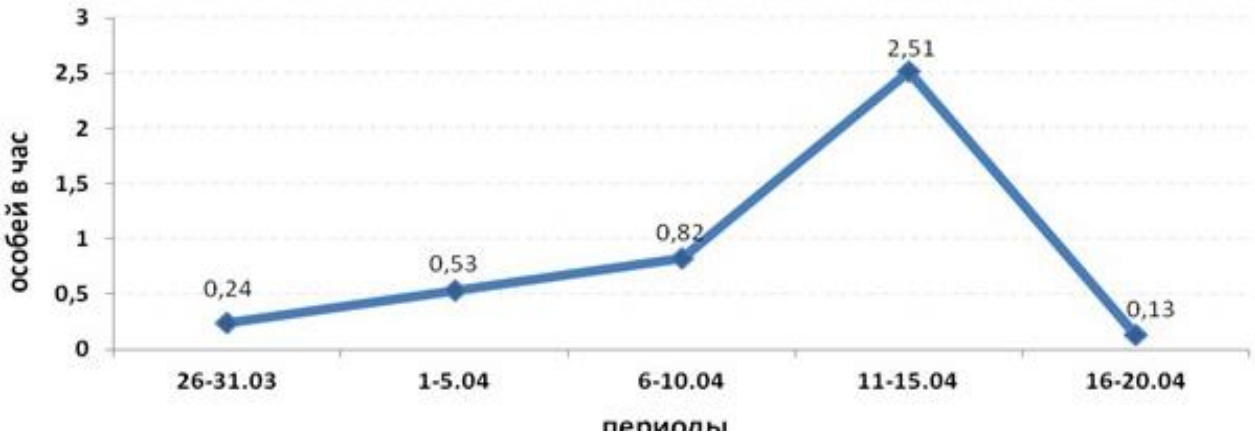

Рис. 7. Фенология весеннего пролёта чёрной кряквы *Anas zonorhyncha* на восточном побережье озера Ханка (по суммированным данным 2004-2012 годов).

Сроки завершения весенней миграции чёрных крякв на Ханке установить сложно ввиду наличия гнездовой группировки, однако, во второй половине апреля транзитный поток этих птиц здесь резко уменьшается (рис. 7).

Местообитания. Для чёрных крякв наиболее характерны открытые озёра низменности с обилием водной растительности и наличием тростника (Исаков 1952). На озере Ханка они занимают те же местообитания, что и обыкновенные кряквы, предпочитая более увлажнённые терри-

тории, в частности, различные типы сырых лугов и болот, изобилующих многочисленными озёрами (рис. 8).

Согласно описаниям Е.А.Волковской-Курдюковой и А.Б.Курдюкова (2016, с. 4376), на Приханкайской низменности чёрная кряква «более адаптирована к мелководным пойменным озёрам и плавням болотистых равнинных территорий, часто почти целиком густо заросшим расположенным в воде травостоем. Это могут быть заливные луга, осоково-вейниковые кочкарники, в местах с регулярно меняющимся уровнем воды, обширные сплавины, заросшие осокой, вейником и разреженным крупнотравьем».

Рис. 8. Общий вид ландшафта, типичного для гнездования чёрных крякв *Anas zonorhyncha* на Приханкайской низменности. 23 мая 2013. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 9. Типичный гнездовой биотоп чёрных крякв *Anas zonorhyncha* на юге Приморского края. Окрестности посёлка Угловое. 28 мая 2020. Фото А.П.Ходакова.

В прибрежных районах юго-западного Приморья эти утки также тяготеют к мозаичным проявлениям озёрно-болотного ландшафта, фор-

мируя наиболее плотные поселения по топким берегам и островам озёр, поросших густыми зарослями разнообразной травянистой (часто крупнотравной) околоводной растительности (рис. 9).

Гнездование. Как и в случае с обыкновенной кряквой, период размножения чёрной кряквы сильно растянут и протекает со второй половины апреля до конца июля. Основываясь на анализе собственных и литературных данных, Е.А.Волковская-Курдюкова и А.Б.Курдюков (2016) указывают, что на Приханкайской низменности начало откладки яиц в основном приходится на период с третьей декады апреля по вторую декаду июня. Тогда как по их собственным данным, начало кладки чаще всего регистрировали в третьей декаде апреля (6 из 25 наблюдений), а пик этого процесса приходился на период с конца апреля по середину мая (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2016). Согласно нашим наблюдениям и расчётам, массовая откладка яиц происходит в начале мая, а апрельские гнёзда, хотя достоверно и не найдены, но, судя по находкам полных кладок и птенцов в первой половине мая (табл. 2), безусловно, бывают.

Таблица 2. Фенология размножения чёрных крякв *Anas zonorhyncha* в Приморском крае (данные авторов за 1974-2021 годы; Поливанова 1971; Пекло 2016; Елсуков 2013; Назаров 2004)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения			
	Неполная кладка	Полная кладка, насиживание	Пуховые птенцы	Всего
1-14 мая	1	3	1	5
15-31 мая	2	8	2	12
1-15 июня	5	7	4	16
16-30 июня	4	5	4	13
1-15 июля	–	2	3	5
16-31 июля	–	1	3	4
1-15 августа	–	–	2	2
Итого	12	26	19	57

Е.А.Волковская-Курдюкова и А.Б.Курдюков (2016) считают, что на Приханкайской низменности можно выделить два основных типа гнёзд чёрных крякв, различающихся по способу их размещения. «Первый тип характерен для особей, гнездящихся в плавнях и других сильно обводнённых местообитаниях. Здесь чёрная кряква строит гнёзда на небольших островках сплавин торфа, заросших вейником, осокой и обязательно редким тростником, на плавающих островках дикого риса, на плотиках из сбитых в кучу сухих стеблей тростника, на хатках и кормовых площадках ондатры *Ondatra zibethica* (Поливанова 1971). В одном из гнёзд такого типа, устроенном совершенно открыто на ондатровой хатке, 9 июня 2004 нами наблюдалась самка, насиживавшая кладку. Гнёзда второго типа устраиваются среди травы на луговых кочковатых участ-

ках, как правило, недалеко от воды (Назаров и др. 1996; Пекло 2011)» (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2016, с. 4378). С этим в целом можно согласиться, за исключением того, что в двух последних источниках литературы, приведённых этими авторами, нет упоминаний о характере размещения гнёзд чёрной кряквы.

По нашим данным, гнёзда чёрных крякв располагаются на сплавинах, кочках среди травостоя (рис. 10) и на хатках ондатры, находящихся как низко над водой (рис. 11.*1)*, так и оказавшихся достаточно высоко над водой после значительного снижения её уровня (рис. 11.*2, 3;* 12).

Рис. 10. Гнёзда чёрных крякв *Anas zonorhyncha*, расположенные на уровне поверхности земли или воды: окрестности посёлка Угловое. 1 – 28 мая 2020. Фото А.П.Ходакова; 2 – 28 июня 2014, фото А.В.Вялкова.

Рис. 11. Гнёзда чёрных крякв *Anas zonorhyncha*, расположенные на хатках ондатры. Восточное побережье озера Ханка. 1 – 22 мая 2018; 2, 3 – 14 июня 2018. Фото И.М.Тиунова.

Размеры гнёзд черной кряквы приведены в таблице 3.

Полные кладки содержат от 6 до 12 яиц, в среднем 9.0 яйца (n = 36) (табл. 4), параметры которых приведены в таблицах 5 и 6.

Рис. 12. Гнездо чёрной кряквы *Anas zonorhyncha*, расположенное на остатках хатки ондатры. Восточное побережье озера Ханка. 14 мая 2021. Фото В.П.Шохрина.

Таблица 3. Размеры гнёзд чёрной кряквы *Anas zonorhyncha*, обнаруженных в Приморском крае

n	Диаметр гнезда, мм		Диаметр лотка, мм		Глубина лотка, мм		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
12	225-400	292	90-225	172	50-121	86	Наши данные
2	300-330	315	150-180	165	40-80	60	Поливанова 1971
14	225-400	295	90-225	171	40-121	82	В итоге

Таблица 4. Величина полных кладок чёрной кряквы *Anas zonorhyncha* в Приморском крае

n	Число яиц		Источники информации
	Пределы	В среднем	
21	6-12	9.3	Наши данные
5	6-10	8.2	Волковская-Курдюкова, Курдюков 2016
10	6-12	8.7	Поливанова 1971; Пекло 2011; Джусупов 2018
36	6-12	9.0	В итоге

Таблица 5. Линейные размеры яиц чёрной кряквы *Anas zonorhyncha* в Приморском крае

Источник информации	*n*	Длина *(L)*, мм		Максимальный диаметр *(B)*, мм		Индекс удлинённости*	
		Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее
Наши данные	171	50.7-60.3	55.7	37.5-44.4	41.8	65.4-84.8	75.1
Рассчитано по: Поливанова 1971	9	53.2-55.2	54.5	40.0-47.1	44.2	72.4-87.0	81.3
Рассчитано по: Пекло 2011	8	53.8-56.0	55.1	40.8-42.0	41.5	72.9-77.7	75.4
Рассчитано по: сборы В.В.Леоновича**	10	53.2-55.0	54.8	40.0-41.6	40.8	72.3-76.5	74.4
Рассчитано по: Джусупов 2018	9	52.7-55.7	54.8	39.0-40.2	39.7	71.2-74.2	72.5
Итого	207	50.7-60.3	55.5	37.5-47.1	41.8	65.4-87.0	75.2

* – рассчитано по формуле: *(B/L)* × 100% (Романов, Романова 1959); ** – материал Зоомузея МГУ.

Таблица 6. Вес и объём яиц чёрной кряквы *Anas zonorhyncha* в Приморском крае

Источник информации	Вес, г			Объём, см³ *		
	n	Пределы	Среднее	*n*	Пределы	Среднее
Наши данные	67	45.7-61.1	54.1	171	37.5-59.7	49.6
Рассчитано по: Поливанова 1971	–	–	–	9	45.0-62.2	54.5
Рассчитано по: Пекло 2016	–	–	–	8	47.0-49.7	48.5
Рассчитано по: сборы В.В. Леоновича**	–	–	–	10	44.8-48.9	46.4
Рассчитано по: Джусупов 2018	–	–	–	9	41.1-45.5	44.1
Итого	67	45.7-61.1	54.1	207	37.5-62.2	49.4

* – рассчитано по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Hoyt 1979); ** – материал Зоомузея МГУ.

Таблица 7. Число птенцов в выводках чёрной кряквы *Anas zonorhyncha* в Приморском крае

Число птенцов в выводке	Число выводков	Среднее число птенцов в выводке	Источник
2-12	10	8.2	Наши данные
3-12	11	7.7	Волковская-Курдюкова, Курдюков 2016
2-12	21	7.9	В целом

Рис. 13. Выводки пуховых птенцов чёрной кряквы *Anas zonorhyncha*.
Окрестности Владивостока. 7 июля 2021. Фото И.И.Крюкова.

По данным Е.А.Волковской-Курдюковой и А.Б.Курдюкова (2016), вылупление птенцов чёрных крякв на Приханкайской низменности приходится на третью декаду мая – начало августа. Выводки подросших птенцов нередко объединяются уже с первой декады июля, однако окончательную самостоятельность молодые чёрные кряквы приобретают не ранее, чем в конце июля – начале августа. В выводках от 3 до 12 птенцов, в среднем 7.7 птенца (по 11 выводкам). По нашим данным, выводки содержат от 2 до 12 птенцов, в среднем 8.2 птенца (по 10 выводкам).

Объединив эти материалы получаем, что средняя величина выводка у чёрной кряквы (n = 21) составляет 7.9 птенца (табл. 7).

Из-за растянутости сезона размножения в одно и то же время и на одном и том же водоёме можно встретить семьи с птенцами самого разного возраста: от пуховичков (рис. 13) до хорошо оперённых (рис. 14).

Рис. 14. Выводки оперённых птенцов чёрной кряквы *Anas zonorhyncha*.
Окрестности Владивостока. 7 июля 2021. Фото И.И.Крюкова.

Рис. 15. Выводки чёрной кряквы *Anas zonorhyncha*. Окрестности посёлка Угловое.
1 – 19 июля 2021; 2 – 15 августа 2019. Фото А.П.Ходакова.

Рис. 16. Выводок чёрной кряквы *Anas zonorhyncha*, сопровождаемый двумя взрослыми птицами. Окрестности Владивостока. 7 июля 2021. Фото И.И.Крюкова.

Рис. 17. Гнёзда чёрной кряквы *Anas zonorhyncha*, разорённые хищниками. Окрестности посёлка Угловое. 1 – 8 июня 2019, 2 – 22 июня 2020. Фото А.П.Ходакова.

Во второй половине июля птенцы первых успешных выводков уже достигают размеров взрослых птиц (рис. 15.*1)*, однако ещё в середине августа можно встретить и пуховых птенцов (рис. 15.*2)*. На Приханкайской низменности нелётных молодых птиц наблюдали в начале сентября (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2016), а одного ещё не летающего молодого самца добыли в окрестностях посёлка Хасан 13 сентября 1972 (Назаров и др. 1996).

Нам известен случай, когда в окрестностях Владивостока выводок чёрной кряквы сопровождали две взрослые птицы (рис. 16). О встрече двух взрослых птиц при выводке на Приханкайской низменности упоминается и в литературе (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2016).

Значительный урон гнёздам чёрных крякв наносят весенние палы, а также различные хищники (рис. 17). В случае гнездования неподалёку от населённых пунктов в число последних попадают и бродячие собаки, многочисленные тропы которых мы отмечали, например, по болотистым берегам озёр в окрестностях Уссурийска и посёлка Угловое.

Осенние миграции. Осенний пролёт чёрных крякв, как и всех других уток Приморья, изучен гораздо хуже весеннего и выражен слабее. Н.Н.Поливанова (1971) указывает, что на озере Ханка в течение осени численность чёрных крякв сохраняется более или менее постоянной. Местные популяции вместе с пролётными птицами обычно в массе держатся до середины октября, после чего их численность заметно сокращается, а последних птиц здесь добыли 31 октября 1964. По нашим данным, собранным на Приханкайской низменности осенью 1972-1993 годов, чёрные кряквы составляли 8.5% от общего числа уток, а наиболее высокая доля их участия (17.0%) была в первой половине сентября (Глущенко и др. 1995). По данным отстрела охотничьих птиц в восточной части этой низменности, который проводился в 1976-1988 годах, в послегнездовой сезон (с 16 августа по 15 сентября) чёрные кряквы составляли 12.5%, а в пролётный период (с 16 сентября по 15 ноября) – 6.4% от общего числа добытых здесь уток (Бочарников, Глущенко 1990). В 2019-2021 годах, согласно отстрелу гусеобразных птиц на восточном побережье озера Ханка в период с 1 сентября по 30 октября, доля чёрных крякв в разные годы варьировала от 11.4% до 15.6% (наши данные).

Самые поздние встречи чёрных крякв на Приханкайской низменности мы регистрировали 29 октября 2008, 5 ноября 2000, 10 ноября 1989, 16 ноября 2004, 17 ноября 2010 и 18 ноября 1990. В окрестностях Уссурийска осенний пролёт не выражен, а наиболее поздних пролётных птиц здесь наблюдали 1 ноября 2004 и 6 ноября 2003 (Глущенко и др. 2006а).

В Северо-Восточном Приморье в осенний период чёрные кряквы редки, при этом самую позднюю встречу здесь отметили 18 ноября 2004, а средняя дата последних регистраций – 18 октября (Елсуков 2013). В окрестностях Лазовского заповедника этих уток осенью также встречали реже, чем весной, а самые поздние встречи датированы первой половиной октября (Белопольский 1955; Шохрин 2017). В Южном Приморье чёрные кряквы осенью «очень немногочисленны» (Панов 1973), но конкретные данные по этому вопросу отсутствуют.

Зимовка. Первые случаи зимовки чёрных крякв в Приморье зарегистрировали 23 января и 7 февраля 2005, когда в окрестностях Уссурийска на незамерзающих участках рек Раковка и Раздольная наблюдали двух самцов (Глущенко и др. 2006а). На юго-востоке края четырёх птиц встретили 26 февраля 2019 в окрестностях посёлка Преображение (Глущенко и др. 2019б) и двух – 26 февраля 2021 в долине реки Соколовка (Шохрин 2022), хотя, как это указано ранее, нельзя исключить и

того, что это были передовые пролётные птицы. Одиночную птицу регистрировали с 22 декабря 2020 по 13 февраля 2021 во Владивостоке, в низовье реки Вторая Речка (рис. 18.*1, 2)*, а другую отметили 20 января 2022 в окрестностях посёлка Преображение (рис. 18.*3)*. Обе эти особи, судя по видимым дефектам крыльев, были подранками, что могло послужить причиной их вынужденной зимовки, которая, как показала практика, в ряде мест Приморья может оказаться вполне успешной.

Рис. 18. Подранки чёрных крякв *Anas zonorhyncha*, встреченные в Приморье в календарные сроки зимы. 1 – Владивосток, низовье Второй Речки, 22 декабря 2020, фото А.В.Баздырева; 2 – там же, 13 февраля 2021, фото А.В.Вялкова; 3 – окрестности посёлка Преображение (Лазовский район), 20 января 2022, фото В.П.Шохрина. Стрелки указывают на места повреждений.

Рис. 19. Чёрные кряквы *Anas zonorhyncha* в составе зимующей группы уток. Южное Приморье, Артёмовская ТЭЦ: 1 – место концентрации птиц; 2 – общий план водоёма и его окрестностей. 4 февраля 2022. Фото А.П.Ходакова.

В течение последних лет различные виды уток регулярно зимуют на технологических водоёмах Артёмовской ТЭЦ, которые из-за сброса тёплой воды частично или почти полностью не замерзают (Шохрин и др. 2022). Зимой 2021/22 года здесь впервые зимовали три чёрные кряквы, которых наблюдали 4 февраля 2022 (рис. 19).

Питание. Согласно Ю.В.Шибаеву и Н.М.Литвиненко (1971), в период миграций на юге края чёрные кряквы кормятся в тех же местах, что и обыкновенные кряквы, то есть в наиболее опреснённых и узких участках лагун, в прибрежной части водоёмов, а в дождливые периоды – на лужах и пресных озерцах. Рацион этих двух видов сходен, однако у первого доля животных кормов несколько больше, чем у второго, и, судя по анализу желудков добытых птиц, составляет весной 30.9%, а осенью 12.9% общего объёма пищи. Из растительных кормов преобладают семена, доля которых в желудках чёрных крякв весной и осенью достигает 50.5% и 52.7% объёма, соответственно. Оставшаяся часть растительного корма представлена преимущественно вегетативными частями растений и клубеньками. Из животных кормов весной преобладают мелкие ракообразные и мелкие рыбы, а осенью – моллюски и рыбы.

Желудки птиц, добытых осенью на озере Ханка, на 73.8% объёма были наполнены семенами, преимущественно петушьего проса и разных видов горцев. Ещё 14.7% пищи составляли колосья и листья дикого риса, а жуки и моллюски – 10.5% и 1.0%, соответственно (Поливанова 1971).

Гибридизация. Согласно литературным данным, из Приморья известны 11 экземпляров фенотипически гибридных самцов обыкновенной и чёрной крякв, которых добыли или наблюдали в разных районах края в следующие даты: 17 апреля и 20 октября 1964 (Нечаев и др. 2010), в начале апреля 1973 (Шибнев, Глущенко 2001), 17 октября 1986 (Нечаев и др. 2010), 29 марта 1993 (Глущенко, Шибнев 1993), 18 апреля 2001 (Zhuravlev *et al*. 2002), 1 апреля 2005 и 7 апреля 2009 (Коробов и др. 2014), 17 апреля 2009 (Нечаев и др. 2010), 8 апреля 2013 (2 особи) (Коробов и др. 2014). По внешним морфологическим признакам почти все эти птицы являли собой хороший пример промежуточного положения между данными видами, хотя по общему облику они больше походили на самцов обыкновенной кряквы (Нечаев и др. 2010; Коробов и др. 2014). Только один экземпляр, отстрелянный на Приханкайской низменности 7 апреля 2009, имел облик чёрной кряквы с незначительными отклонениями в его окраске в сторону обыкновенной кряквы (Коробов и др. 2014). Предположительно, особь с таким фенотипом могла являться результатом возвратного скрещивания гибрида первого поколения с чёрной кряквой. Специальные исследования феномена гибридизации этих видов установили их филогенетическую близость, что создаёт предпосылки для успешной гибридизации и появления жизнеспособных и фертильных гибридов (Куликова 2005).

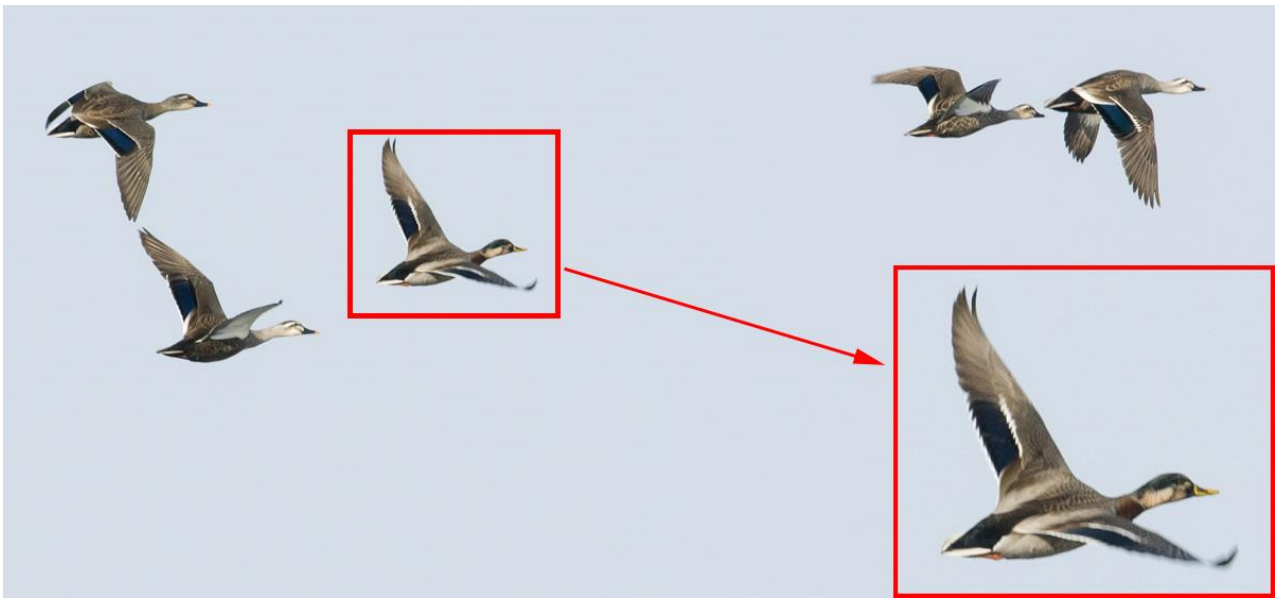

Рис. 20. Фенотипический гибрид чёрной *Anas zonorhyncha* и обыкновенной *A. platyrhynchos* крякв. Приханкайская низменность, Хорольский район, 29 марта 2015. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 21. Фенотипический гибрид чёрной *Anas zonorhyncha* и обыкновенной *A. platyrhynchos* крякв. Окрестности города Находка, 13 марта 2018. Фото Т.А.Прядун.

За последние семь лет (2015-2021) в Приморье сфотографировали ещё 6 фенотипических гибридов обыкновенной и чёрной крякв: 29 марта 2015 в Хорольском районе (рис. 20); 13 марта 2018 в окрестностях города Находка (рис. 21); 3 апреля 2020 (рис. 22) и 1 апреля 2021 (две особи) (рис. 23, 24) в долине реки Раздольная и 14 марта 2021 в Октябрьском районе (окрестности села Покровка) (рис. 25). Как это хорошо видно по представленным фотографиям, все вышеуказанные птицы по внешнему облику также были ближе к обыкновенной крякве. Особенно этим характеризовался последний из приведённых экземпляров, который отличался от типичного самца обыкновенной кряквы лишь широкой оранжево-жёлтой вершиной надклювья, менее круто загнутыми «завитками» центральных рулевых перьев и белыми краями наружных опахал третьестепенных маховых перьев (рис. 25).

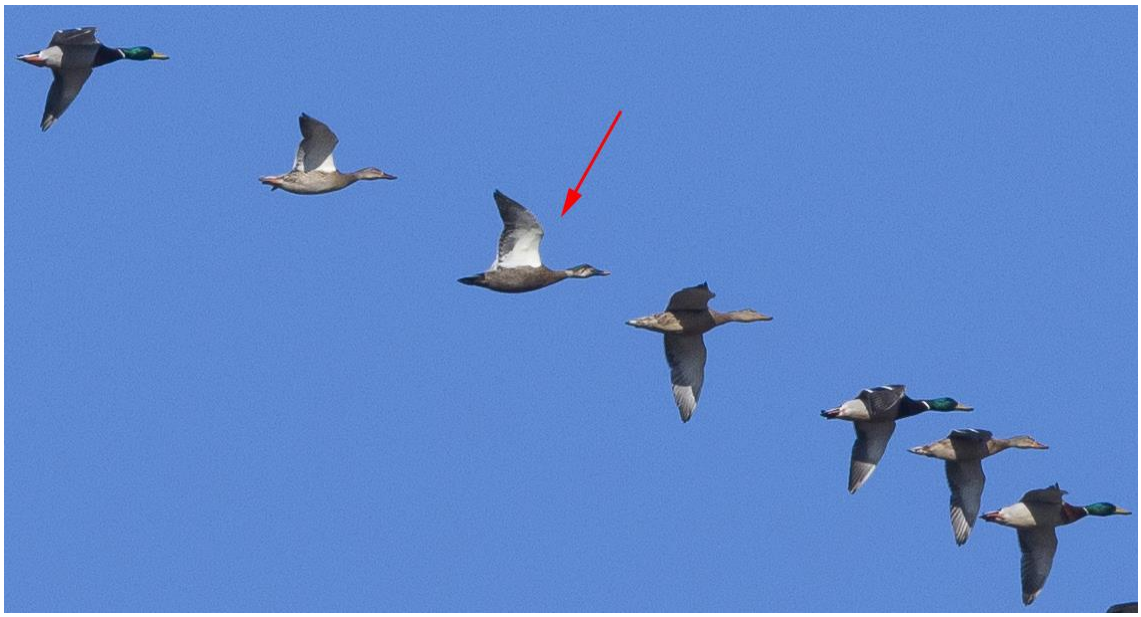

Рис. 22. Фенотипический гибрид *Anas zonorhyncha* и *A. platyrhynchos*.
Низовье Раздольной около Уссурийска. 3 апреля 2020. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 23. Фенотипический гибрид *Anas zonorhyncha* и *A. platyrhynchos*.
Низовье Раздольной около Уссурийска. 1 апреля 2021. Фото Д.В.Коробова.

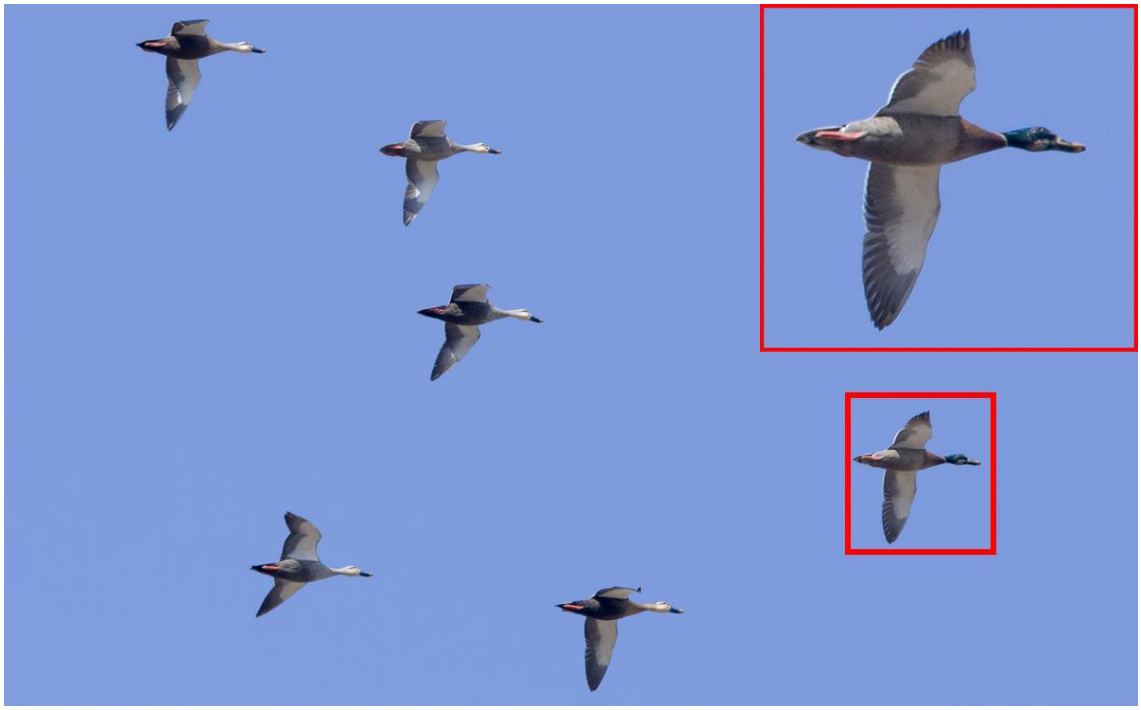

Рис. 24. Фенотипический гибрид *Anas zonorhyncha* и *A. platyrhynchos*.
Низовье Раздольной около Уссурийска. 1 апреля 2021. Фото Д.В.Коробова.

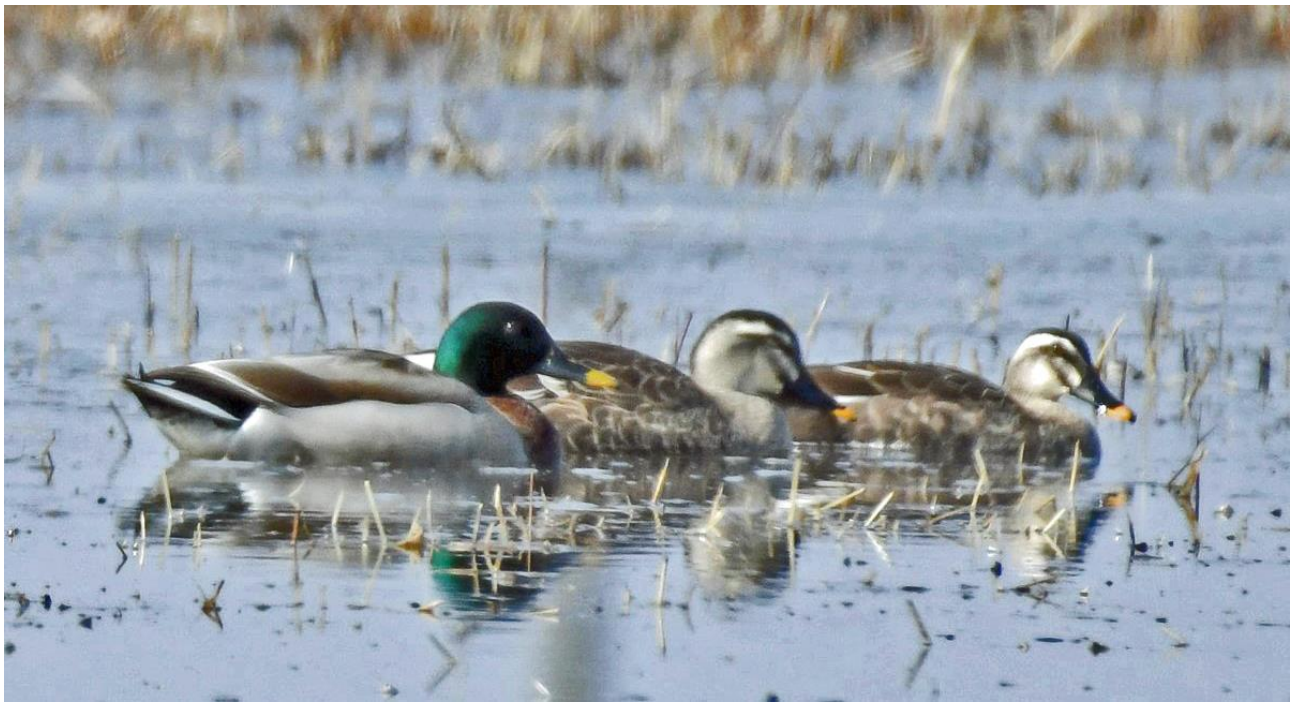

Рис. 25. Фенотипический гибрид чёрной *Anas zonorhyncha* и обыкновенной *A. platyrhynchos* крякв (слева) вместе с двумя чёрными кряквами. Октябрьский район, окрестности села Покровка. 14 марта 2021. Фото И.В.Боровкова.

Согласно исследованиям И.В.Куликовой (2005), на юге Дальнего Востока между обыкновенной и чёрной кряквами имеет место асимметричная гибридизация, при этом скрещивания происходят преимущественно между самками обыкновенной и самцами чёрной (пестроносой) кряквы. Наши наблюдения в природных условиях, подкреплённые фотографиями, свидетельствуют о том, что гибридные экземпляры чаще ассоциируют себя с чёрными кряквами. Во всяком случае, они более тесно привязаны к группам именно этого, гораздо более редкого в Приморье вида (рис. 20, 22, 23, 25). Это косвенно свидетельствует о том, что их матерями были не обыкновенные, а чёрные кряквы.

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность А.В.Баздыреву (Томск), И.В.Боровкову (Владивосток), И.И.Крюкову (Владивосток), Т.А.Прядун (Находка), А.П.Рогалю (Владивосток) и А.А.Федотову (Находка).

Литература

Аверин А.А. 2014. Чёрная кряква *Anas zonorhyncha* Swinhoe // *Красная книга Еврейской автономной области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Правительство Еврейской автономной области: 63-64.

Белопольский Л.О. 1955. Птицы Судзухинского заповедника. Часть 2 // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **17**: 224-265.

Бортин Н.Н., Горчаков А.М. 2016. Анализ факторов неустойчивости режима озера Ханка // *Трансграничное озеро Ханка: причины повышения уровня воды и экологические угрозы*. Владивосток: 31-40.

Бочарников В.Н., Глущенко Ю.Н. 1990. Материалы по добыче водоплавающих птиц как отражение некоторых аспектов состояния их ресурсов на Приханкайской низменности // *Экологические аспекты охраны и рационального использования диких животных*. М.: 108-117.

Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2016. Летняя численность гусеобразных на востоке Приханкайской низменности и особенности её динамики в современный период // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1363): 4355-4406.

Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.

Глущенко Ю.Н., Бочарников В.Н., Мрикот К.Н., Коробов Д.В. 2005. Вековая динамика численности гусеобразных птиц Приханкайской низменности: этапы изучения, эволюция методов, популяционные тенденции // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М., **5**: 19-36.

Глущенко Ю.Н., Бочарников В.Н., Шибнев Ю.Б. 1995. Опыт оценки численности водоплавающих птиц российского сектора Приханкайской низменности // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: озеро Ханка. Тр. международ. науч.-практ. конф.* Спасск-Дальний: 35-45.

Глущенко Ю.Н., Кармазина Е.В., Коновалова М.С. 2020а. Использование данных по локальным фаунам при изучении многообразия птиц в школьном курсе биологии: остров Путятина // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **32**: 55-66.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 6. Утки // *Рус. орнитол. журн.* **17** (444): 1499-1511.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Коробова И.Н., Бочарников В.Н. 2015. Весенние миграции гусеобразных Anseriformes на озере Ханка в начале XXI столетия // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1142): 1651-1663.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Сурмач С.Г. 2020б. Весенний пролёт птиц в долине нижнего течения реки Раздольной (Приморский край) в 2020 году. Сообщение 6. Утки // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1958): 3567-3679.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глущенко В.П. 2019а. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.

Глущенко Ю.Н., Коробова И.Н., Коробов Д.В. 2014. Транзитные весенние миграции на озере Ханка. Сообщение 1. Пеликанообразные и Гусеобразные // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* 1 (21): 2-9.

Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.

Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1993. Новые находки редких птиц на озере Ханка и окружающих территориях // *7-е Арсеньевские чтения*. Уссурийск: 3-5.

Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.

Глущенко Ю.Н., Шохрин В.П., Вялков А.В., Корнеева И.Б., Коробов Д.В., Прядун Т.А., Рогаль А.П., Тучин К.Ю. 2019. Нетипичные встречи некоторых птиц в Приморском крае зимой 2018/19 года // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1749): 1377-1388.

Горошко О.А. 2012. Чёрная кряква *Anas poecilorhyncha* J.R.Forster, 1781 // *Красная книга Забайкальского края. Животные*. Новосибирск: 80-81.

Горчаков Г.А. 1996. Весенняя миграция пластинчатоклювых в устье реки Раздольная (Южное Приморье) // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 131-143.

Джусупов Т.К. 2018. Оологические сборы Е.П.Спангенберга на юге Приморья, в центральной части, на севере и северо-востоке России // *Selevinia* **26**: 107-140.

Елсуков. С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья*. Владивосток: 1-536.

Иогансен Г.Х. 1927. Материалы по орнитофауне Южно-Уссурийского края // *Uragus* 3: 19-29.

Коломийцев Н.П. (1985) 2005. Гнездящиеся птицы водно-болотных стаций восточных склонов Южного Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* **14** (286): 370-377.

Коробов Д.В. 2020. Чёрная кряква *Anas poecilorhyncha* J.R.Forster, 1781 // *Красная книга Амурской области*. Благовещенск: 92.

Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н., Сотников В.Н. 2014. Новые встречи гибридов между обыкновенной *Anas platyrhynchos* и чёрной *A. poecilorhyncha* кряквами на Ханкайско-Раздольненской равнине (Приморский край) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1046): 2809-2812.

Кривенко В.Г. Виноградов В.Г. 2008. *Птицы водной среды и ритмы климата Северной Евразии*. М.: 1-588.

Куликова И.В. 2005. *Филогеография кряквы Anas platyrhynchos и её гибридизация с пестроносой кряквой Anas zonorhyncha*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. Владивосток: 1-24.

Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660.

Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины реки Судзухе // *Тр. заповедника «Кедровая Падь»* **2**: 127-186.

Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Шибнев Ю.Б. 1997. Редкие и локально распространённые виды птиц России в бассейне верхнего Бикина (север Приморского края) // *Рус. орнитол. журн.* **6** (7): 3-7.

Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19.

Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.

Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г., Куринный В.Н. 1996. Заметки о гнездящихся водоплавающих и околоводных птицах Южного Приморья // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 103-119.

Нечаев В.А. 2014. Птицы залива Восток Японского моря // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока* **1**: 104-135.

Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.

Нечаев В.А., Горовой П.Г., Добряков Е.Ю., Добряков Ю.И. 2010. Гибриды между обыкновенной *(Anas platyrhynchos* L.) и чёрной *(Anas poecilorhyncha zonorhyncha* Swinhoe) кряквами в Приморском крае // *Вестн. ДВО РАН* 4: 124-128.

Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ СО АН СССР* **3**, 6: 337-357.

Омелько М.А. 1963. Новые материалы к орнитофауне Южного Приморья // *Сообщ. ДВФ СО АН СССР* **18**: 119-121.

Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.

Пекло А.М. 2011. Заметки по орнитофауне юга Дальнего Востока России (Приморский край). Сообщение 1. Неворобьинообразные (Non-Passeriformes) // *Беркут* **20**, 1/2: 3-16.

Полевой определитель гусеобразных птиц России. 2011. М.: 1-219.

Поливанов В.М. 1975. Весенний пролёт водоплавающих птиц на озере Ханка и его изменения за 11 лет (с 1963 по 1973 гг.) // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 207-218.

Поливанова Н.Н. (1965) 2020. Значение озера Ханка для пролёта и гнездования водоплавающих птиц // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1994): 5202-5206.

Поливанова Н.Н. 1971. Птицы озера Ханка (Охотничье-промысловые водоплавающие и колониальные) // *Тр. заповедника «Кедровая Падь»* **3**: 1-240.

Пронкевич В.В. 2019. Чёрная кряква *Anas poecilorhyncha* J.R.Forster, 1781 // *Красная книга Хабаровского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений, грибов и животных*. Хабаровск: 421.

Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-316.

Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.

Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473.

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

Тиунов И.М. 2016. Чёрная кряква *Anas poecilorhyncha* J.R.Forster, 1781 // *Красная книга Сахалинской области: Животные*. М.: 58-59.

Тюрин А.Н. (ред.). 2004. *Дальневосточный морской биосферный заповедник*. Биота. Т. 2. Владивосток: 1-848.

Шибаев Ю.В. 1971. О весеннем пролёте пластинчатоклювых на крайнем юге Хасанского района (Южное Приморье) // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 155-169.

Шибаев Ю.В. 1989. Чёрная кряква *Anas poecilorhyncha* J.R.Forster, 1781 // *Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана*. Л.: 72-73.

Шибаев Ю.В., Литвиненко Н.М. 1971. Особенности питания пролётных уток на водоёмах Хасанского района (Южное Приморье) // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 123-142.

Шибнев Ю.Б., Глущенко Ю.Н. 2001. Некоторые примеры необычного поведения птиц в условиях Приморского края // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, **5**: 177-182.

Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.

Шохрин В.П. 2022. Встречи редких птиц в Лазовском заповеднике и его окрестностях в 2021 году // *Рус. орнитол. журн*. 31 (2165): 905-911.

Шохрин В.П., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Вялков А.В., Тиунов И.М., Ходаков А.П. 2022. Гнездящиеся птицы Приморского края: кряква *Anas platyrhynchos* // *Рус. орнитол. журн*. **31** (2156): 463-486.

Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.

Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.

Zhuravlev Yu.N., Nechaev V.A., Kulikova I.N. 2002. Ein hybrider Erpel von stock- und fleckschnabelente *A. platyrhynchos* × *A. poecilorhyncha* in russlands Maritim-Provinz (Primorje) // *Ornithol. Mitt*. **54**: 378-379.

Рис. 26. Чёрная кряква *Anas zonorhyncha*. Владивосток, Вторая речка. 17 марта 2022. Фото А.П.Рогаля.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2177**: 1501-1517*

Весенние орнитологические наблюдения на западном побережье Кизлярского залива и в низовьях реки Кумы в апреле 2021 года

Ю.Е.Комаров, Г.С.Джамирзоев

Юрий Евгеньевич Комаров. Северо-Осетинский государственный природный заповедник, Алагир, Республика Северная Осетия – Алания, Россия. E-mail: borodachyu.k@mail.ru
Гаджибек Сефибекович Джамирзоев. Государственный природный заповедник «Дагестанский», ул. Гагарина, д. 120, Махачкала, 367010, Дагестан, Россия. E-mail: dzhamir@mail.ru

Поступила в редакцию 21 марта 2022

Орнитологические наблюдения проводились с 6 по 16 апреля 2021 в окрестностях морского кордона участка «Кизлярский залив» заповедника «Дагестанский» и на прилегающих территориях. Общая протяжённость пеших маршрутов составила 42 км, автомобильных – 162 км, лодочных маршрутов по акватории залива Даргинский банк (северная часть Кизлярского залива в устье реки Кумы) – около 25 км. Кроме того, с постоянного наблюдательного пункта на кордоне заповедника проведено более 40 ч наблюдений.

Район наших исследований охватывает северную часть участка «Кизлярский залив» заповедника «Дагестанский», его охранную зону, низовья реки Кумы и обширные участки приплавневых лугов, сухих степей (рис. 1) и пустынь восточной части (рис. 2) Ногайской степи, в границах биосферного резервата ЮНЕСКО «Кизлярский залив».

Берега Кизлярского залива большей частью топкие, на его дне, преимущественно по сравнительно неглубоким понижениям, залегает ил. Береговая линия залива очень извилистая, непрерывно изменяется и определяется на картах условно. Сильные восточные ветры («моряны») при взаимодействии с северным течением морских вод вызывают нагонные явления, приводящие к значительному повышению уровня воды в заливе и затоплению приморской части.

Климат засушливый континентальный со среднегодовой температурой воздуха около +11°С и количеством годовых осадков менее 300 мм. Преобладают ветры восточных и западных направлений. Кизлярский залив (рис. 5) и водоёмы низовий Кумы отличаются богатым развитием подводной и надводной растительности. Прилегающие к ним территории заняты приплавневыми лугами. Обширные аридные пространства восточной части Ногайской степи покрыты преимущественно пустынной полынно-злаковой и солянково-полынно-злаковой растительностью, перемежающейся с участками солончаков, лугов и песчаных степей (Джамирзоев и др. 2020).

Рис. 1. Ногайская степь в апреле. Фото Ю.Е.Комарова.

Рис. 2. Пустынная часть Ногайской степи. Фото Ю.Е.Комарова.

На пустынных просторах разбросаны животноводческие кутаны, состоящие из загонов для скота, жилых построек (рис.4), рядом с которыми расположены артезианские скважины, разливы которых образуют довольно большие стоячие водоёмы (рис. 3).

Рис. 3. Разлив артезианской скважины в Ногайской степи. Фото Ю.Е.Комарова.

Рис. 4. Кутан в степи южнее урочища Старый Бирюзяк. Фото Ю.Е.Комарова.

Благодаря обилию разнообразных местообитаний этот район очень привлекателен для мигрирующих и гнездящихся водоплавающих, околоводных, пустынно-степных и некоторых древесно-кустарниковых птиц. За время наблюдений в первой половине апреля мы зарегистрировали 98 видов птиц, обзор которых представлен ниже.

Рис. 5. Часть Кизлярского залива, где проводилось изучение миграций птиц. Фото Ю.Е.Комарова.

Чомга *Podiceps cristatus*. Три птицы плавали 9 апреля 2021 в Кизлярском заливе (Даргинский банк) недалеко от устья реки Кумы.

Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*. Один розовый пеликан замечена 8 апреля в стае кудрявых пеликанов, летящих над плёсами залива в устье Кумы (рис. 6), 13 апреля одна птица летела через кордон заповедника в южную сторону и 15 апреля 4 розовых пеликанов отдыхали на отмели в Кизлярском заливе.

Рис. 6. Стая кудрявых пеликанов *Pelecanus crispus* с одним розовым пеликаном *Pelecanus onocrotalus*. 8 апреля 2021. Фото Ю.Е.Комарова.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. В весенний период можно часто наблюдать птиц, вылетающих кормиться на разливы артезианов и небольшие озерца степи. Так, 8 апреля стайка из 8 птиц встречена в районе «вала», 11 птиц летало у второго южного кутана, 6 птиц держались на воде разлива Кизикейских озёр, стая из 36 птиц отмечена непосредственно над заливом. Здесь же 11 апреля на отмели сидело 60 птиц. 12 апреля на берегу сухой части отмели Кизлярского залива отмечено 8 птиц, а 13апреля – 12 отдыхающих кудрявых пеликанов.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Стая из 37 особей пролетала над «крепью» у кордона заповедника 8 апреля и 11 птиц отмечены на разливе Кизикейских озёр. 11 апреля 17 бакланов сидели берегу островка отмели в Кизлярском заливе. Птицы отдыхали. 12 апреля стая из 23 птиц летела над «крепью» на отмель залива у кордона заповедника, туда же направлялась стая примерно из 200 птиц со стороны степи.

Кваква *Nycticorax nycticorax*. 8 апреля у кутана, стоящего перед «валом», на берегу разлива артезиана стояли три птицы, а 10 апреля в северном направлении над «крепью» залива пролетели четыре группы квакв (28, 28, 7 и 8 особей).

Египетская цапля *Bubulcus ibis*. Одиночная птица держалась 9 апреля на берегу разлива артезиана у 13-го разъезда.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. 7 апреля в разных частях залива насчитано 37 птиц, стоящих на мелководьях у крепи. 8 апреля две цапли стояли на берегу разлива артезиана у «Широкольской» кошары и 5 птиц отмечены в заливе на отмели. Около 45 цапель держались в заливе 10 апреля, а 11-го здесь учтено около 150 птиц.

Малая белая цапля *Egretta garzetta*. Одна птица встречена на берегу Кумы в районе моста 7 апреля и 3 цапли отмечены в устье Кумы 13 апреля на мелководье залива.

Серая цапля *Ardea cinerea*. 7 апреля две птицы сидели на берегу реки Кумы у моста. Одна птица встречена 8 апреля на разливе артезиана у «Широкольской» кошары и 7 серых цапель стояли на отмелях залива. Единичные птицы встречались каждый день по краям «крепи», на мелководьях Кизлярского залива. Стайка из 7 птиц пролетела в северном направлении в степи западнее «вала» 9 апреля, а 12 апреля отмечена стая из 18 птиц, летящая с юга залива на мелководья.

Рыжая цапля *Ardea purpurea*. Одна птица стояла среди тростника на берегу Кумы 7 апреля и две отмечены на отмели залива 8 апреля. В этот же день на разливе артезиана за «валом» учтено 7 цапель. Ещё 7 птиц пролетали на кормёжку над «крепью» у кордона заповедника 12 апреля и 7 особей – 9 апреля. Стайка из 10 птиц наблюдалась 12 апреля над «крепью» у кордона, летящими на мелководья залива.

Колпица *Platalea leucorodia*. 8 апреля одна колпица замечена на отмели Кизлярского залива около устья реки Кумы.

Каравайка *Plegadis falcinellus*. 12 апреля 9 птиц ходили по отмели в Кизлярском заливе недалеко от устья Кумы.

Фламинго *Phoenicopterus roseus*. 20 птиц кормились на мелководьях северной части Кизлярского залива 14 апреля 2021.

Белолобый гусь *Anser albifrons*. Стая из 50 птиц встречена 8 апреля на краю солончаковой низины перед «валом», а вечером этого дня стая гусей численностью до 400 особей кружилась над «крепями» Кизлярского залива. Пять птиц пролетели 9 апреля через кордон заповедника на северо-восток. 11 апреля над заливом в северном направлении пролетело 154 белолобых гуся (две стаи).

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. 8 апреля стая из 26 птиц пролетела к северным отмелям залива, 2 лебедя встречены в районе второго южного кутана над степью, стая примерно из 70 птиц держалась на разливе Кизикейских озёр (рис. 7).

Рис. 7. Лебеди-шипуны *Cygnus olor*, пеганки *Tadorna tadorna* и огари *Tadorna ferruginea* на разливах Кумы. 8 апреля 2021. Фото Ю.Е.Комарова.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. 13 апреля один кликун пролетел над «крепью» у кордона заповедника в сторону мелководий Кизлярского залива.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Парами или небольшими группами огари встречались почти на всех обследованных водоёмах в степи. Двух птиц видели на мелководье разлива артезиана у «вала» 8 апреля, 6 пар на разливе у второго южного кутана, 3 птицы сидели на разливе артезиана у «Широкольской» кошары, 20 птиц плавали на Кизикейских озёрах. Пара огарей плавала 9 апреля на разливе артезиана у 13-го разъезда. 12 и 14 апреля встречено 2 по два огаря на отмелях Кизлярского залива.

Пеганка *Tadorna tadorna*. Две птицы кормились на отмелях залива 7 апреля. Две птицы 8 апреля летели по реке Куме (у моста) к заливу и три пары птиц держались на Кизикейских озёрах. В этот же день 16 пар сидело на берегу разлива артезиана у второго южного кутана. На разливе артезиана около 13-го разъезда 8 апреля держалась 21 пеганка, часть из них держались парами, а 9 апреля там же отмечено 3 пары.

Кряква *Anas platyrhynchos*. 8 апреля 4 пары встречены в «крепи» у кордона заповедника, 12 птиц держалось на разливе Кизикейских озёр.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Стайка из 10 свистунков кормилась на озерце, образованном разливом артезиана, 10 птиц учтено на разливе у второго южного кутана 8 апреля. Стаю более чем из 30 птиц подняли с разлива артезиана около 13-го разъезда 9 апреля.

Серая утка *Anas strepera*. Четыре птицы и одна пара встречены 8 апреля на разливе Кизикейских озёр.

Шилохвость *Anas acuta*. 8 апреля три пары шилохвостей держались на Кизикейских озерёх.

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. Стая из 30 птиц встречена на артезиане второго южного кутана и около 60 птиц отдыхало разливах Кизикейских озёр 8 апреля. Две пары мы подняли с разлива артезиана около 13-го разъезда 9 апреля, а 13 апреля 5 птиц держалось у берега сухой части отмели в Кизлярском заливе.

Широконоска *Anas clypeata*. 8 апреля стая из 78 птиц держалась на разливе артезиана второго южного кутана и около 220 птиц отдыхало на разливах Кизикейских озёр. Более 20 птиц подняли 8 апреля с разлива артезиана около 13-го разъезда.

Красноносый нырок *Netta rufina*. На разливе Кизикейских озёр 8 апреля отмечена пара птиц.

Красноголовая чернеть *Aythya ferina*. На разливе Кизикейских озёр 8 апреля держались 4 стайки (22, 20, 16 и 12 особей). Птицы отдыхали на воде.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. На разливе Кизикейских озёр 8 апреля встречено 6 птиц.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Диффузная стая из 15 коршунов пролетала над «крепью» в западном (5 особей) и северном (10) направлениях 15 апреля.

Степной лунь *Circus macrourus*. Две птицы летели над «крепью» залива в северном направлении вечером 10 апреля.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Самец полевого луня встречен в степи за «валом» утром 9 апреля.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. 8 и 12 апреля в «крепи» у кордона заповедника замечена одна птица, носившая строительный материал. Видимо, шло строительство гнезда. Ежедневно в районе кордона и на экскурсиях по Ногайской степи мы встречали от 1-2 до 5-6 особей.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Пара птиц у тростников реки Кумы охотилась на пролётных белых трясогузок, а 11 апреля в тростниковых зарослях у кордона один перепелятник неудачно охотился на них же. 15 апреля в «крепи» у кордона заповедника одна птица неудачно охотилась на стайку усатых синиц.

Курганник *Buteo rufinus*. Над степью в районе урочища Старый Бирюзяк летала одна птица 7 апреля. Разрозненная группа из 13 курганников сидела 9 апреля вдоль дороги в степи у первого южного кутана.

Обыкновенный канюк *Buteo buteo*. 15 апреля над «крепью» залива в северном направлении пролетела диффузная стая из 18 особей.

Змееяд *Circaetus gallicus*. Вечером 10 апреля диффузная стая из 16 особей летела вдоль «крепи» на север. 16 апреля один змееяд сидел на земле в степи недалеко от первого южного кутана.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. 10 апреля на вышке в устье Кумы сидела одна птица, а 16 апреля в обоих гнёздах орланов, устроенных на искусственных платформах, установленных сотрудниками заповедника на старых опорах ЛЭП в окрестностях урочища Старый Бирюзяк, были пуховые птенцы (рис. 8).

Рис. 8. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* на гнезде.
16 апреля 2021. Фото Ю.Е.Комарова.

Фазан *Phasianus colchicus*. Судя по морфологическим признакам, в низовьях Кумы и тростниках вдоль западного берега Каспийского моря сохранился северокавказский подвид *P. c. septentrionalis*. В окрестностях кордона заповедника 9 апреля держалось до 6 пар, вечером они выходили на дорогу, ведущую к кордону, и собирали гастролиты. 11 апреля самец токовал перед самкой на скошенном лугу около кордона.

Красавка *Anthropoides virgo*. Две птицы ходили 7 апреля в закреплённых песках около первого южного кутана. 8 апреля две пары держались в степи у брошенной кошары и ещё одна пара – на песчаном бархане южнее урочища Старый Бирюзяк. 9 апреля пара красавок с брачным поведением отмечена около разлива артезиана у 13-го разъезда.

Тулес *Pluvialis squatarola*. Стайка из 18 птиц 7 апреля кормилась в степи по дороге к урочищу Старый Бирюзяк.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Стая более чем из 50 птиц отмечена утром 9 апреля в степи за «валом».

Чибис *Vanellus vanellus*. В окрестностях второго южного кутана по зелени разлива артезиана 7 апреля ходила одна птица, 8 апреля на солончаке у первого южного кутана также встречен один чибис. Ещё одна птица сидела на сухой части отмели Кизлярского залива 12 апреля.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. 8 апреля на небольшом разливе артезиана (окрестности второго южного кутана) держалось 6 птиц, ходивших и кормившихся по мелководью у берега. На разливе артезиана у 13-го разъезда 9 апреля отмечено 11 птиц. 13 апреля 7 птиц стояли на отмели в Кизлярском заливе. 10 ходулочников летели от залива в сторону степи (видимо, на пресноводные озёра) 15 апреля.

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta*. Четыре птицы держались на разливе артезиана у «брошенной» кошары и 17 птиц кормились на мелководье разлива у второго южного кутана 8 апреля. Две пары шилоклювок держались на разливе артезиана у 13-го разъезда 9 апреля.

Черныш *Tringa ochropus*. Был обычен по разливам артезианов, где встречались одиночные птицы или группы до 3-4 особей. Один черныш 7 апреля взлетел с участка заболоченной степи в низовьях Кумы. 8 апреля две одиночные и пара птиц встречены на разливе артезиана недалеко от 13-го разъезда, а 9 апреля на разливе артезиана у «брошенной» кошары держались 4 особи, ещё две птицы встречены у второго южного кутана и 10 апреля 3 птицы с криком пролетели по Куме к заливу.

Большой улит *Tringa nebularia*. Восемь птиц держались 12 апреля на мелководье Кизлярского залива недалеко от устья Кумы.

Травник *Tringa totanus*. Одна птица отмечена 8 апреля на разливе артезиана у второго южного кутана.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Пара куликов с криком пролетела по Куме в сторону Кизлярского залива 10 апреля.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. 8 апреля на большом артезианском разливе у второго южного кутана на мелководье держалось два плавунчика. Один отмечен 9 апреля на разливе артезиана у 13-го разъезда.

Бекас *Gallinago gallinago*. Три птицы 15 апреля сидели на болотце у кордона заповедника.

Турухтан. Стая из 16 птиц кормилась и отдыхала на разливе артезиана у второго южного кутана 8 апреля. Наблюдался интенсивный перелёт турухтанов на север (рис. 9). Так, 8 апреля в окрестностях кордона (рис. 10) пролетело 22 стаи (944 птицы), 10 апреля – 63 стаи (4386 птиц), 14 апреля – 240 стай (8209 птиц). Перелёт обычно начинался во второй половине дня и заканчивался с наступлением сумерек. Обычно в проле-

тающих стайках было 34-70 птиц. Большинство их летело вдоль внешних границ тростниковой «крепи», часть турухтанов летели и над акваторией залива.

Рис. 9. Пролётная стайка турухтанов *Philomachus pugnax*. Фото Ю.Е.Комарова.

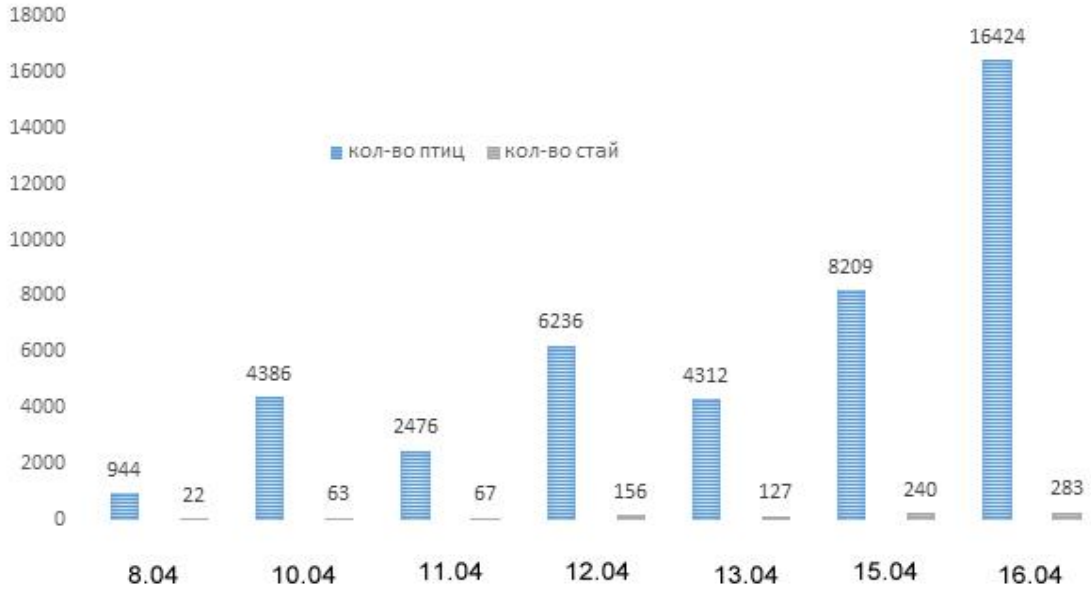

Рис. 10. Динамика пролёта турухтанов *Philomachus pugnax* на участке «Кизлярский залив» 8-16 апреля 2021.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Одиночная птица встречена в степи 8 апреля в окрестностях урочища Старый Бирюзяк на высохшем солончаке.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. 8 апреля в Кизлярском заливе встречена стая черноголовых хохотунов (12 особей) и чеграв (рис. 11). Здесь же 12 апреля на воде сидело 45 хохотунов.

Рис. 11. Смешанная стая черноголовых хохотунов *Larus ichthyaetus* и чеграв *Hydroprogne caspia*. 8 апреля 2021. Фото Ю.Е.Комарова.

Рис. 12. Стайка хохотуний *Larus cachinnans* в степи. 8 апреля 2021. Фото Ю.Е.Комарова.

Рис. 13. Речная крачка *Sterna hirundo* в Кизлярском заливе. 8 апреля 2021. Фото Ю.Е.Комарова.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. На сплавинах разливов Кизикейских озёр 8апреля сидели около 250 пар озёрных чаек (возможно, формировалась колония). 11 апреля 2 птицы пролетали по Куме в сторону Кизлярского залива.

Хохотунья *Larus cachinnans*. 7 апреля над степью (южнее урочища Старый Бирюзяк) в сторону Каспия пролетели 2 птицы. Три особи плавали на разливе Кизикейских озёр 8 апреля и около 50 пар сидели на сплавине в северной части этого озера, а в степи на заросшем солончаке отдыхало 18 птиц (рис. 12).

Чайконосая крачка *Gelochelidon nilotica*. 11 апреля 5 особей пролетели по Куме в сторону Кизлярского залива.

Чеграва *Hydroprogne caspia*. В смешанной стае с черноголовыми хохотунами в Кизлярском заливе 8 апреля отмечено 6 чеграв (рис. 11).

Речная крачка *Sterna hirundo*. Три птицы встречены в Кизлярском заливе 8 апреля (рис. 13).

Сизый голубь *Columba livia*. 7 апреля на первом южном кутане (южнее села Бирюзяк) на перилах ограды кошары встречены 2 птицы.

Клинтух *Columba oenas*. Одна пролётная птица кормилась 8 апреля у основания насыпного отвала по берегу реки Кумы.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Одна, видимо, пролётная особь сидела на перилах кордона заповедника 10 апреля (рис. 14).

Рис. 14. Пролётная кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*.
10 апреля 2021. Фото Ю.Е.Комарова.

Зимородок *Alcedo atthis*. Одна птица поймана 8 апреля в паутинную сеть, стоящую в крепи у кордона заповедника, а 10 апреля один зимородок ловил мальков рыб на реке Куме у кордона заповедника.

Зелёная щурка *Merops persicus*. 11 апреля на дороге к кордону заповедника вдоль реки Кумы встречено 8 зелёных щурок.

Удод *Upupa epops*. 7 апреля у дороги вдоль правого берега Кумы недалеко от моста мы встретили 4 удодов, а 8 апреля одна особь встречена в степи южнее селения Бирюзяк и 4 птицы держались на «брошенной» кошаре. 10 и 11 апреля по одному удоду отмечено на территории кордона заповедника.

Береговая ласточка *Riparia riparia*. Над кордоном заповедника 15 апреля пролетели в северном направлении 40 береговушек.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. 8 апреля пара деревенских ласточек встретилась на кутане перед «валом» и 3 пары (а всего здесь встречено 6 пар) строили гнёзда на кордоне заповедника (рис. 15). Стая в 18 и 80 птиц пролетела 12 апреля над кордоном заповедника на север.

Рис. 15. Начало строительства гнезда деревенской ласточкой *Hirundo rustica* на кордоне. 8 апреля 2021. Фото Ю.Е.Комарова.

Воронок *Delichon urbicum*. Около 100 прилетевших воронков держались 8 апреля у моста через Куму у старой калмыцкой чабанской стоянки. 13 апреля на ночёвку в «крепь» у кордона заповедника собралось около 60 этих ласточек.

Малый жаворонок *Calandrella brachydactyla*. Два жаворонка поднялись с сухого солончака 7 апреля около селения Бирюзяк. 8 апреля в степи на дороге у первого южного кутана встречена одна птица, а вдоль дороги от урочища Старый Бирюзяк до кордона учтено до 40 птиц.

Степной жаворонок *Melanocorypha calandra*. 16 апреля у железнодорожного переезда на дороге сидели 3 птицы, а по степной дороге вдоль Кумы до кордона заповедника – ещё 26 птиц. Шесть степных жаворонков отмечено в степи около урочища Старый Бирюзяк 8 апреля.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. 8 апреля в северном направлении пролетели 4 стайки, содержащие 10, 5, 40 и 20 особей. Миграция проходила по степной части в окрестностях заповедника. Стайка из 9 полевых жаворонков поднялась с высохшего солончака в районе первого южного кутана 16 апреля.

Луговой конёк *Anthus pratensis*. Один луговой конёк пойман 9 апреля в паутинную сеть, стоявшую на краю крепи у кордона заповедника. Одиночные птицы встречались также по разливам артезианов.

Черноголовая трясогузка *Motacilla feldegg*. В течение всех дней наблюдений (8-16 апреля 2021) одна или две черноголовые трясогузки отмечались у кордона заповедника.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. До 10 желтоголовых трясогузок кормились 7 апреля на разливе артезианской скважины недалеко от урочища Старый Бирюзяк (рис. 16).

Рис. 16. Желтоголовые трясогузки *Motacilla citreola*. 7 апреля 2021. Фото Г.С.Джамирзоева.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. 7 апреля на берегу реки Кумы встречена одна белая трясогузка, а на кордоне заповедника – пара. 8 апреля 6 птиц отдыхали и кормились у «брошенной» кошары, стайка из

13 птиц держалась на разливе артезиана у второго южного кутана и 20 птиц ночевали в «крепи» у кордона заповедника. 14 апреля под крышей кордона заповедника пара трясогузок стала строить гнездо, таская туда собранный рядом с домом строительный материал.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Стая примерно из 120 особей пролетела в «крепь» (видимо, на ночёвку) вечером 7 апреля над кордоном заповедника. Около 40 скворцов держались 8 апреля у пасущейся отары в местечке за «валом» и до 500 птиц ночевали в тростниках у кордона заповедника.

Сорока *Pica pica*. 7 апреля мы встретили 8 пар сорок в тростниковых зарослях вдоль реки Кумы на участке от урочища Старый Бирюзяк до моста. 11 апреля 4 птицы отмечены в «крепи» у кордона заповедника.

Грач *Corvus frugilegus*. Четыре грача держались у кошары кутана в местечке за «валом» 8 апреля. Небольшие стайки грачей встречались в Ногайской степи недалеко от железной дороги и вдоль автотрассы, ведущей из посёлка Кочубей.

Серая ворона *Corvus cornix*. 7 апреля 6 пар серых ворон держались в тростнике по реке Куме в окрестностях моста через реку и далее к кордону заповедника встретилось ещё 7 пар. Пара птиц отмечена 8 апреля и на территории кутана, расположенного перед «валом». Около 45 ворон ночевало в «крепи» у кордона заповедника 14 апреля.

Соловьиная широкохвостка *Cettia cetti*. 11 апреля в «крепи» в окрестностях кордона заповедника пело 12 самцов.

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*. 13 апреля одна птица поймана в паутинную сеть, стоящую по краю «крепи» у кордона заповедника.

Болотная камышевка *Acrocephalus palustris*. 9 апреля один самец пел в «крепи» окрестностей кордона заповедника.

Серая славка *Sylvia communis*. Одна птица держалась в тростнике по реке Куме у кордона заповедника 14 апреля.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. 8 апреля одна весничка была поймана в паутинную сеть, стоящую по краю «крепи» у кордона заповедника.

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*. Одна теньковка пела 10 апреля в тростнике у кордона «Устье реки Кумы». Здесь же 11 апреля отмечено уже две поющих птицы.

Мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis*. 10 апреля два самца мухоловки-белошейки держались по кромке тростниковой «крепи» у кордона заповедника.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. 7 апреля по дороге на кордон «Устье реки Кумы» встречена одна птица и 6 птиц отмечены в степи южнее селения Бирюзяк 8 апреля. В последующие дни 102 птицы постоянно встречались в степных ландшафтах Ногайской степи.

Луговой чекан *Saxicola rubetra*. Одна птица держалась в тростнике по реке Куму 8 апреля.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. 9 апреля один самец пел, сидя на метёлке тростника. 12 апреля один самец пойман в паутинную сеть, стоявшую по краю «крепи» в районе кордона заповедника.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. 10 апреля одна самка замечена на куче строительных материалов на территории кордона заповедника. Эта горихвостка держалась здесь двое суток.

Рис. 17. Стайка усатых синиц *Panurus biarmicus* в тростнике.
11 апреля 2021. Фото Ю.Е.Комарова.

Варакушка *Luscinia svecica*. 11 апреля одна птица поймана в паутинную сеть, стоявшую по краю тростниковой «крепи» у кордона заповедника. 14 апреля одна варакушка встречена в тростниках около кордона заповедника.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Одиночный самец чёрного дрозда наблюдался 8 апреля на берегу реки Кумы. На перилах веранды кордона заповедника 15 апреля отдыхала одна птица. После отдыха она улетела в заросли тростника.

Деряба *Turdus viscivorus*. Две птицы сидели на тростнике вдоль реки Кумы (район старого моста) 8 апреля. Стая из 15 дроздов, предположительно деряб, пролетела 9 апреля над кордоном заповедника в западном направлении.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. 8 апреля один певчий дрозд сидел на заборе загона на кутане в окрестностях местечка за «валом».

Усатая синица *Panurus biarmicus*. 8 апреля около 15 усатых синиц (две стайки) встречены в «крепи» у кордона заповедника. Здесь же 11 апреля держалось уже 20 птиц (рис. 17).

Полевой воробей *Passer montanus*. 12 апреля один полевой воробей сидел на тростнике, растущим на правом берегу Кумы. 14 апреля здесь же встречено 5 птиц.

Зяблик *Fringilla coelebs*. 7 апреля 4 зяблика держались в тростнике береговой линии реки Кумы и 10 апреля одна птица (самка) встречена на кордоне заповедника.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. 11 апреля одна птица сидела на заборе кордона заповедника.

Тростниковая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. На метёлке тростника в прибрежных тростниковых зарослях Кумы в окрестностях кордона заповедника 11 апреля видели одного самца. Ещё одна тростниковая овсянка отмечена здесь 14 апреля.

★ ★ ★

Таким образом, за сравнительно короткий промежуток наблюдений в апреле 2021 года нами отмечено 98 видов птиц, значительная часть которых являются мигрантами, совершающими кратковременные или длительные остановки в данном районе. Наиболее активный транзитный пролёт наблюдался у турухтана. Вероятно, в стадии завершения находились весенние миграции многих голенастых, гусеобразных, некоторых дневных хищных птиц. У большинства видов куликов, крачек и насекомоядных воробьиных пролёт только начинался.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск ***2177****: 1518-1525*

Перепел *Coturnix coturnix* в Ленинградской области

В.М.Храбрый, Г.В.Стрелец

Владимир Михайлович Храбрый. Зоологический институт РАН,
Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: lanius1@yandex.ru
Георгий Владимирович Стрелец. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей.
Санкт-Петербург, Россия

Поступила в редакцию 10 апреля 2022

Как известно, северная граница ареала перепела *Coturnix coturnix* сильно меняется год от года (Потапов 1987; Межнев 2020). У северных пределов распространения особенно заметны колебания границы его ареала (Артемьев 2001; Хохлова, Артемьев 2012) и, как справедливо отмечено для Ленинградской области, «распространение и характер пребывания перепела … отличаются большой неопределённостью» (Мальчевский, Пукинский 1983, с. 196). Большинство встреч этих птиц относится к токующим самцам, чей характерный брачный крик легко фиксируется. Гнездящиеся перепела выявляются значительно реже из-за трудностей нахождения как самих гнёзд, так и выводков.

Распространение перепела в Ленинградской области можно проследить по имеющимся опубликованным материалам, а также новым наблюдениям (таблица, рис. 1).

Хронология всех известных встреч перепела в Ленинградской области с конца XIX века по настоящее время

Дата	Место встречи	Численность	Автор
1881-1882	Митрофаньевское поле (СПб)	–	Бихнер 1884
1881-1882	Кушелево (Лигово)	–	Бихнер 1884
1881-1882	Окр. Красного Села	–	Бихнер 1884
1868- 1885	Окр. Охтенского порохового завода	–	Кайгородов 1885
1927 -1928	Лужский р-н (у Петровского погоста)	–	Мальчевский, Пукинский 1983
1927 -1928	Лемболовское лесничество	–	Мальчевский, Пукинский 1983
Лето 1949	Окр. оз. Суходольское (Выборгский р-н)	1	Потапов 1987, 2002
Конец мая 1949	Окр. пос. Комарово (Выборгский р-он)	–	Мальчевский, Пукинский 1983
10.07.1949	Окр. дер.Тайцы (Гатчинский р-н)	Выводок	Мальчевский, Пукинский 1983
12 и 22.09 1951	Окр. дер.Тайцы (Гатчинский р-н)	Выводок	Мальчевский, Пукинский 1983
20.08.1952	Окр. дер.Тайцы (Гатчинский р-н)	Выводок	Мальчевский, Пукинский 1983
Июнь1953	Окр. дер. Русско-Высоцкое (Ломоносовский р-н)	–	Родионов 1959
Июнь1953	Окр. дер. Калитино (Волосовский р-н)	–	Родионов 1959
1953	Окр. дер.Молосковицы (Лужский р-н)	–	Мальчевский, Пукинский 1983

Продолжение таблицы

Дата	Место встречи	Численность	Автор
1953	Ст. Моторное (Приозерский р-н)	–	Мальческий, Гагинская 2016
1961-1962	Окрестности Приозерска	–	Мальческий, Гагинская 2016
1958	Окр. пос. Пудость	–	Мальчевский, Пукинский 1983
1958	Окр. пос. Шапки	–	Мальчевский, Пукинский 1983
1961- 1962	Долина реки Бурной	–	Мальчевский, Пукинский 1983
1961- 1962	Долина реки Вуокса	–	Мальчевский, Пукинский 1983
1961- 1962	Окр. Приозерска.	–	Мальчевский, Пукинский 1983
1961- 1962	Окр. пос. Лосево (Приозерский р-н)	–	Мальчевский, Пукинский 1983
1961- 1962	Окр. дер. Мерево (Лужский р-н)	–	Мальчевский, Пукинский 1983
1961- 1962	Окр. ст. Елизаветино (Волосовский р-н)	–	Мальчевский, Пукинский 1983
1961- 1962	Окр. дер. Озера (Волосовский р-н)	–	Мальчевский, Пукинский 1983
Конец 1960-х	Окр. Красного Села	–	Мальчевский, Пукинский 1983
Конец 1960-х	Окр. Гатчины	–	Мальчевский, Пукинский 1983
Конец 1960-х	Окр. Волосова	–	Мальчевский, Пукинский 1983
Конец 1960-х	Окр. ст. Елизаветино (Волосовский р-н)	–	Мальчевский, Пукинский 1983
Конец 1960-х	Луга вдоль Таллинского шоссе	–	Мальчевский, Пукинский 1983
Июнь 1968,1969, 1974,1976	Нижнесвирский заповедник	–	Носков и др. 1981
Середина июня – конец июля 1975	Нижнесвирский заповедник	10	Носков и др. 1981
1979-1981	Окр. дер. Новиково и Шульгино (Бокситогорский р-н)	–	Фокин, Потапов 2007
1980-1996	Окр. дер. Ковкиницы (Лодейнопольский р-н)	–	Ковалев и др. 1996
12-14.07.1983	СПб, окр.пос. Бугры	–	Храбрый 1991
10-24.07.1989	СПб, окр. пос. Бугры	4	Храбрый 1991
20.08.1995	Окр. дер. Андрианово (Тосненский р-н)	3	Храбрый 2001
21.06.1996	Окр. дер. Псоедь (Лужский р-он)	2	Храбрый (см. текст)
13.06.1998	Нижнесвирский заповедник	1	Иовченко и др.2016
8-9.07.1999	Окр. дер.Свирское (Лодейнопольский р-н)	–	Ковалев 2001
15.07.1999	Окр. дер. Ковкиницы (Лодейнопольский р-н)	–	Ковалев 2001
14.06.1999	Окр. пос. Пчелино (Выборгский р-он)	1	Иовченко 2011
7.07.1999	Окр. пос. Кузминское (Выборгский р-н)	1	Иовченко 2011
15.05.1999	104 км Средне-Выборгского шоссе	1	Иовченко 2011
25.06.1999	Окр. оз. Глубокое (Выборгский р-н)	1	Храбрый (см. текст)
20-21.07.2000	Окр. дер. Заостровье (Лодейнопольский р-н)	3	Широков 2000
24.06.2000	Нижнесвирский заповедник	1	Иовченко и др. 2016
12.06.2004	Окр. дер Красницы (Гатчинский р-н)	1	Головань 2012
Июнь 2005	Окр. пос. Любань (Тосненский р-н)	2	Н.Н.Федоров (уст. сообщ.)
12.08-16.09.2007	Окр.дер. Новиково и Шульгино (Бокситогорский р-н)	Несколько выводков	Фокин, Потапов 2007
3.06.2007	Окр.дер. Струпово (Кингисеппский р-н)	1	Домбровский 2007, 2009

Окончание таблицы

Дата	Место встречи	Численность	Автор
28.06.2007	Кургальский полуостров, остров Ремиссар	–	Коузов 2008
18.06.2007	Окр.дер. Извара (Волосовский р-н)	1	Бардин, Стасюк 2014, Бардин и др. 2019
20.06.2009	Окр. дер. Пожарище (Бокситогорский р-н)	1	Храбрый 2019
16.06.2010	Окр. дер. Липа (Лужский р-н)	1	Храбрый (см. текст)
Июнь-август 2010	Окр. дер Загривье (Сланцевский р-н)	2 выводка	А.И.Пантелеев (устн. сообщ.)
12 -14.07.2011	Окр. оз. Победа (Выборгский р-н)	1	Храбрый (см. текст)
Июль 2011	Окр. дер. Бор (Киришский р-н)	2	Н.И.Кузнецов (устн. сообщ.)
23.07.2016	Окр. дер. Горка (Тихвинский р-он)	1	Храбрый (см. текст)
23.06.2017	Окр. дер.Хилок (Лужский р-н)	1	Храбрый (см. текст)
10.07.2020	Дер. Пидьма (Подпорожский р-н)	Выводок	Г.В.Стрелец (письм. сообщ).
Лето 2021	Дер. Пидьма (Подпорожский р-н)	Выводок	Г.В.Стрелец (письм.сообщ).

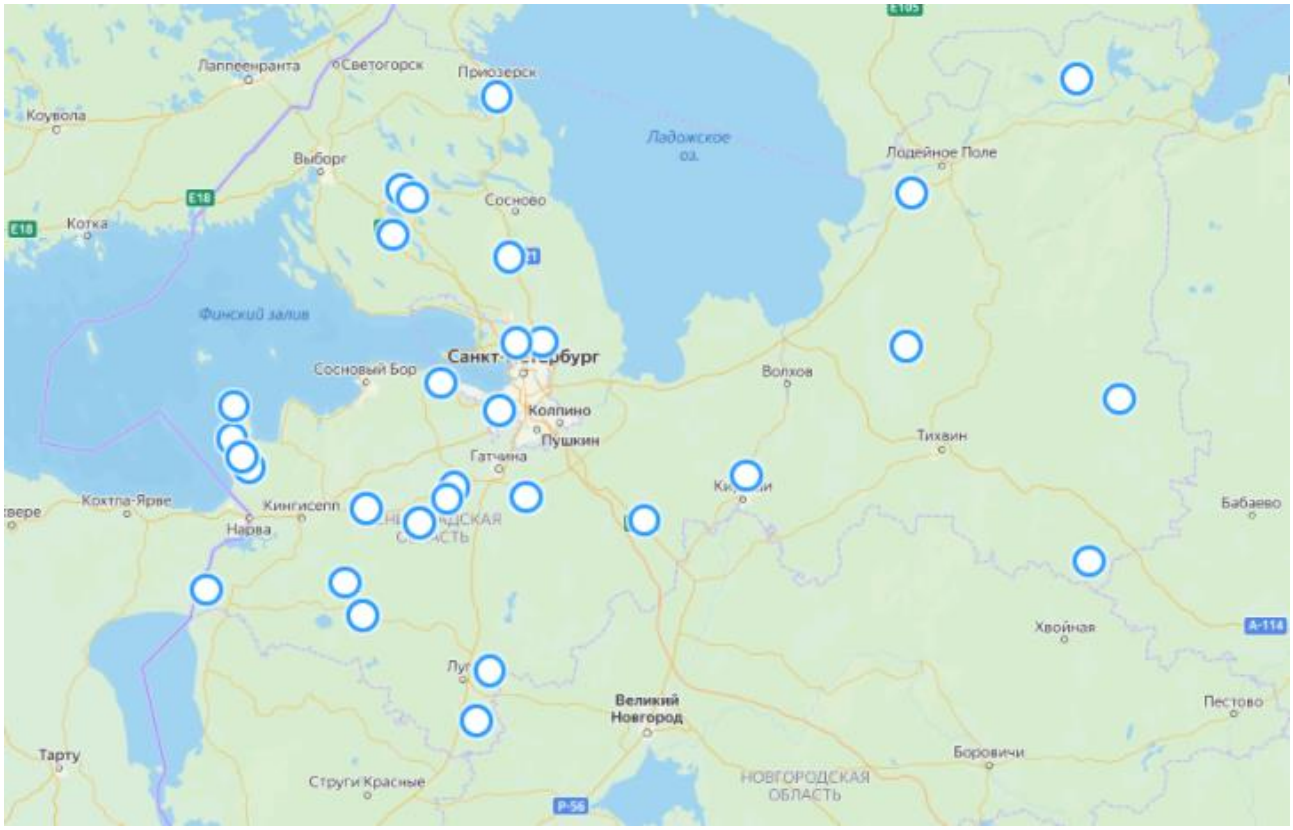

Рис.1. Карта-схема мест зарегистрированных встреч перепела *Coturnix coturnix* в Ленинградской области.

Таким образом, с середины XIX века по настоящее время известно о 62 регистрациях встреч перепелов на территории современной Ленинградской области. Обычно перепела регистрировались во время токования, когда «бой» самца хорошо слышен, реже перепелов встречают при использовании легавых собак, а также во время сенокошения. Фактов

гнездования перепела в Ленинградской области немного. В монографии А.С.Мальчевского и Ю.Б.Пукинского (1983) приведены сведения о находках выводков в период с 1949 по 1955 год в угодьях Таицкого военно-охотничьего общества: «10 июля 1949 г. был обнаружен выводок из 16 птенцов, 20 августа 1952 г. – из 12 и 22 сентября 1951 г. – из 8». Гнездование перепела известно также в соседней Карелии, где 3 гнезда были найдены в 1930 и 1932 годах (Mericallio 1958; Koskimies 1979), а в 2000 году выводок обнаружен в восточном Приладожье (Артемьев 2001). Наконец, ещё одно сообщение о гнездовании перепела поступило из Бокситогорского района, где летом 2007 года в окрестностях деревень Новиково и Шульгино с июня постоянно слышали «бой» перепелов. Здесь же, «с открытием охотничьего сезона, в последней декаде августа, охотничьи собаки при охоте на боровую дичь стали постоянно поднимать довольно большие по числу птенцов перепелиные выводки. Всего же на 50 га держалось 5-6 выводков, в каждом из которых было не менее 10-12 молодых птиц» (Фокин, Потапов 2017).

Ниже приведены новые данные о встречах перепелов в Ленинградской области.

В Лужском районе один из авторов слышал двух токующих перепелов 21 июня 1996 в окрестностях деревни Псоедь на поле, засеянном многолетними травами. 16 июня 2010 перепел всё утро токовал на лугу в окрестностях деревни Липа, а 23 июня 2017 вечером «бой» перепела доносился с поля в окрестностях деревни Хилок (рис. 2).

Рис. 2. Поле с многолетними травами в окрестностях деревни Хилок.
23 июня 2017. Фото В.М.Храброго.

В Выборгском районе токующий перепел отмечен 25 июня 1999 на зарастающих низкотравных лугах в окрестностях озера Глубокое и 12-14 июня 2011 в окрестностях озера Победа (рис. 3).

Рис. 3. Зарастающий низкотравный луг у озера Победа. 12 июля 2011. Фото В.М.Храброго.

В Тосненском районе, по сообщению егеря Н.Н.Фёдорова, в июне 2005 года всё лето 3-4 перепела токовали на полях и лугах в окрестностях посёлка Любань.

В Сланцевском районе охотник А.И.Пантелеев сообщил, что в июне 2010 года перепела активно токовали на засеянном овсом поле в окрестностях деревни Загривье, а в августе на лугу в пойме реки Наровы легавая собака подняла выводок, состоящий, как минимум, из 8 птиц.

В Киришском районе охотовед Н.Н.Кузнецов в июне 2011 года неоднократно слышал двух токующих перепелов на поле, засеянном многолетними травами в окрестностях деревни Бор.

В Тихвинском районе один из авторов 23 июля 2007 слышал «бой» перепела на зарастающем низкотравном лугу в окрестностях деревни Горка (рис. 4).

В Подпорожском районе одиночных перепелов неоднократно слышали на северо-востоке восточнее Подпорожья по дороге мимо деревень Хевроньино, Мятусово в сторону деревни Пидьма. Здесь среди многочисленных лугов в течение последних лет летом постоянно слышали «бой» перепелов. В 2020 году на территории деревни Пидьма, где также в последние годы начиная с мая постоянно отмечался «бой» перепела, начиная с 10 июля до конца июля неоднократно наблюдали самку с выводком из 11 птенцов. Птицы держались в непосредственной близости от жилых домов по Луговой улице и даже неоднократно проникали на огороженный участок. Однако в основном семья перепелов находилась среди высоких злаков, зарослей иван-чая *Epilobium angustifolium* и ма-

лины *Rubus idaeus* рядом с этим участком, где из-за неровного рельефа не было сенокоса, как вокруг. Ещё один выводок (возможно, что тот же самый) мы наблюдали 28 июля на расстоянии около 400 м встреч первого. Летом 2021 года, которое было не таким тёплым, также неоднократно приходилось слышать голос перепела в Пидьме, но выводков мы не наблюдали, хотя со слов местных жителей птенцов перепела они видели. В это лето как раз больше обычного там косили траву. Можно предположить, что перепела вначале лета тяготеют к травяным лугам между редко стоящими домами в этой части деревни, но покидают их с началом сенокоса в июле-августе (рис. 5).

Рис. 4. Зарастающий низкотравный луг в окрестностях деревни Горка.
23 июля 2016. Фото В.М.Храброго.

Рис.5. Место встречи выводка перепела *Coturnix coturnix* в деревне Пидьма.
Июль 2020 года. Фото Г.В.Стрельца.

Исследование выполнялось в рамках государственной темы 1021051302397-6.

Литература

Артемьев А.В. 2001. О гнездовании перепела *Coturnix coturnix* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **10** (139): 279-280.

Бардин А.В., Дьяконова Т.П., Стасюк И.В. 2019. Птицы Извары и её окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1800): 3411-3485.

Бардин А.В., Стасюк И.В. 2014. Птицы Извары и её окрестностей // *Извара – памятник природы, истории, культуры*. СПб.: 125-187.

Бихнер Е.А. 1884. Птицы Санкт-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт*. **14**, 2: 359-624.

Головань В.И. 2012. Птицы окрестностей деревни Красницы (Гатчинский район Ленин градской области) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (750): 899-927.

Домбровский К.Ю. 2007. Наблюдение перепела *Coturnix coturnix* около деревни Струпово (устьевая часть реки Луги) в 2007 году // *Рус. орнитол. журн.* **16** (384): 1435-1436.

Домбровский К.Ю. 2009. Наблюдения за птицами в окрестностях Струпово (низовья реки Луги) // *Рус. орнитол. журн.* **18** (504): 1395-1418.

Иовченко Н.П. 2011. Птицы // *Экосистемы заказника «Раковые озера»: история и современное состояние*. СПб.: 76-190.

Иовченко Н.П., Артемьев А.В., Семашко В.Ю., Корякин А.С., Лапшин Н.В., Стариков Д.А., Тертицкий Г.М.,Черенков А.Е.,Яковлева М.В. 2016. Встречи птиц, редких для Северо-Запада России // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 575-604.

Кайгородов Д.Н. 1885. Орнитологические наблюдения из окрестностей Охтинского порохового завода и Лесного Института близ С.-Петербурга // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт*. **16**, 2: 463-504.

Ковалев В.А. 2001. Орнитологические находки в Лодейнопольском районе Ленинградской области в 1998-2000 годах // *Рус. орнитол. журн.* **10** (137): 248-251.

Ковалев В.А., Кудашкин С.И., Олигер Т.И. 1996. *Кадастр позвоночных животных Нижнесвирского заповедника (Аннотированные списки видов)*. СПб.: 1-46.

Коузов С.А. 2008. Случай размножения перепела *Coturnix coturnix* на острове Ремисаар (Кургальский риф) в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **17** (412): 577-578.

Мальчевский А.С. 2005. К биологии и охране перепела *Coturnix coturnix* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (287): 411-417.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Мальчевский А.С., Гагинская Е.Р. 2016. Птицы северо-западного Приладожья // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1300): 2205-2251.

Межнев А.П. 2020. Перепел // *Атлас гнездящихся птиц европейской части России*. М.: 253-255.

Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. СПб.: 3-86.

Потапов Р.Л. 1987. Отряд курообразные Galliformes // *Птицы СССР: Курообразные, журавлеобразные*. М.: 7-260.

Потапов Р.Л. 2002. Перепел // *Красная книга природы Ленинградской области*. Л., **3**: 376-377.

Родионов М.А. 1959. Очерки полевой и боровой дичи // *Наша охота* 2: 75-78.

Фокин С.И., Потапов Р.Л. 2007. О гнездовании перепела *Coturnix coturnix* в Бокситогорском районе Ленинградской области в 2007 году // *Рус. орнитол. журн.* **16** (376): 1209-1211.

Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В. 2012. Новые встречи перепела *Coturnix coturnix* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **21** (717): 31-33.
Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга: Фауна, размещение, охрана // *Тр. Зоол. ин-та* 236: 1-275.
Храбрый В.М. 2001. Заметки о редких, малочисленных и малоизученных птицах Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (131): 87-93.
Храбрый В.М. 2019. Заметки о птицах окрестностей озёр Пелушское и Шидрозеро (Бокситогорский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1830): 4638-4646.
Широков Ю.В. 2000. Встреча перепелов *Coturnix coturnix* на реке Свири летом 2000 года // *Рус. орнитол. журн.* **9** (118): 21.
Koskimies P. 1979. Karjalan kannaksen seka Laatakan, Aunuksen ja Äänisen Karjalan linnustolli sista erikoispiirteistä // *Ornis Karelica* **3**: 68-69.
Mericallio E. 1958. *Finnish birds. Their distribution and numbers*. Helsinki: 1-181.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2177**: 1525-1528*

Тетеревятник *Accipiter gentilis* в юго-западной Якутии

Д.И.Тирский

Дмитрий Иннокентьевич Тирский. Государственный природный заповедник «Олёкминский», ул. Филатова, д. 6, Олёкминск, 678100, Россия. E-mail: td1961@mail.ru

Поступила в редакцию 17 марта 2022

Материалы о биологии и распространении тетеревятника *Accipiter gentilis* собирались нами в 2003-2021 годах в Олёкминском заповеднике и на прилегающих территориях, а также в самом городе Олёкминске. В данной публикации представлены материалы за 2021 год.

В Олёкминском заповеднике тетеревятник селится в разнотипных лесах (хвойных, смешанных, лиственных), избегая, однако, сплошных лесных массивов (Тирский 2003). Каждая пара ястребов занимает довольно большой участок (несколько квадратных километров), из которого старается изгонять других особей своего вида. Участки обитания разных особей могут пересекаться, за исключением территории гнездования. Центром последней служит гнездо, которое обычно располагается на высоте 12-20 м на дереве, растущем чаще всего на опушке или в речной долине (рис. 1). В одном гнезде ястребы гнездятся несколько лет подряд, хотя обычно пара тетеревятников имеет и запасные гнёзда (Ларионов и др. 1991).

Тетеревятники сильно привязаны к своей территории и часто живут оседло. В зимний период только часть птиц на первом году жизни откочёвывает южнее, однако с отступлением холодов возвращается обратно.

Рис. 1. Гнездо ястреба-тетеревятника *Accipiter gentilis*. Олёкминский заповедник. 2021 год. Фото автора.

Как и другие хищные птицы, ястреб-тетеревятник взят под охрану. В последние годы численность этого вида сильно сокращается. По убеждению охотников, тетеревятники наносят урон популяциям тетеревиных птиц и поэтому многие их уничтожают как вредителей, а сельские жители не жалуют ястребов за нападения на домашнюю птицу (Ревин, Тирский 2010).

Рис. 2. Молодой тетеревятник *Accipiter gentilis*. Заповедник Олёкминский. 21 сентября 2021. Фото автора.

21 сентября 2021 на стационаре Джикимда заповедника Олёкминский в темноте на поляне был обнаружен молодой тетеревятник. Некоторое время он был живым, но к утру умер (рис. 2). При осмотре у птицы

оказалось перебито крыло, возможно, это и послужило причиной её гибели. Размеры этого ястреба, см: размах крыльев 118, длина цевки 8.5, длина птицы 62, длина хвоста 31, длина клюва 3.5.

В первой декаде сентября 2021 года в городе Олёкминске на частном участке заметили молодого тетеревятника, который плохо летал и при попытки его отловить забился под штабель досок, где и был пойман. Явных повреждений у него обнаружено не было. Поместили его в закрытое помещение, где он находился более 10 дней (рис. 3). Предложенный ему корм: свежее мясо и отловленных домовых мышей, – съедал полностью. Через 12 дней его выпустили его на волю, и он сразу улетел.

Рис. 3. Молодой тетеревятник *Accipiter gentilis*. Олёкминск. Сентябрь 2021 года. Фото автора.

Рис. 4. Молодой тетеревятник *Accipiter gentilis*. Сентябрь 2021 года. Фото автора.

В середине сентября 2021 года ещё один молодой тетеревятник без явных повреждений был отловлен на территории детского сада в населённом пункте в 4 км от Олёкминска и передан нам. В течении 10 дней

он находился в вольере (рис. 4) где его хорошо кормили. Птица поправилась, окрепла и была выпушена на волю.

Во всех описанных случаях находок тетеревятников в населённых пунктах в период сезонных перемещений фигурируют молодые птицы первого года, которые ещё плохо адаптированы к условиям среды и чаще попадают в различные неблагоприятные ситуации.

Литература

Ларионов Г.П., Дегтярёв В.Г., Ларионов А.Г. 1991. *Птицы Лено-Амгинского междуречья*. Новосибирск: 1-188.

Ревин Ю.В., Тирский Д.И. 2010. Сводный аннотированный список позвоночных животных заповедника Олёкминский // *Флора и фауна заповедника Озёкминский*. Олёкминск: 1-102.

Тирский Д.И. 2003. Редкие и малоизученные птицы Олёкминского заповедника // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии*. Улан-Удэ, **1**: 131-135.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2177**: 1528-1530*

Весенние встречи краснозобого дрозда *Turdus ruficollis* и чернозобого дрозда черноголовой формы *Turdus atrogularis* var. *relicta* на Южном Алтае

Н.Н.Березовиков, И.П.Рекуц

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Ирина Петровна Рекуц. Алтай, Восточно-Казахстанская область, Казахстан

Поступила в редакцию 12 апреля 2022

Краснозобый дрозд *Turdus ruficollis* – исключительно редкий мигрирующий и зимующий вид в восточных и юго-восточных регионах Казахстана (Зарудный, Кореев 1906; Селевин 1930; Гаврилов 1970; Березовиков и др. 2007). На Южном Алтае впервые был зарегистрирован 20 января 2014 в среднем течении Бухтармы в посёлке Катон-Карагай (Воробьёв 2018). Новая встреча *T. ruficollis* зарегистрирована в нижнем течении Бухтармы, где 7 апреля 2022 в городе Алтай (Зыряновск) удалось сфотографировать самца, кормившегося на проталинах вытаявшими из снега семенами берёзы и плодами яблони сибирской (рис. 1). Примечательно, что он держался совместно с типичными чернозобыми дроздами *Turdus atrogularis atrogularis*, среди которых замечен самец черноголовой формы *relicta* (рис. 2, 3). Ранее дрозда этой формы наблюдали в городе Алтай 5 и 7 декабря 2021 (Березовиков, Рекуц 2021).

Рис. 1. Самцы краснозобого *Turdus ruficollis* и чернозобого *Turdus atrogularis* дроздов. Город Алтай (Зыряновск). Южный Алтай. 7 апреля 2022. Фото И.П.Рекуц.

Рис. 2. Самец чернозобого дрозда типичной формы *Turdus atrogularis atrogularis* и зяблик *Fringilla coelebs*. Город Алтай. 7 апреля 2022. Фото И.П.Рекуц.

Рис. 3. Чернозобый дрозд черноголовой формы *Turdus atrogularis* var. *relicta*. Город Алтай. 7 апреля 2022. Фото И.П.Рекуц.

Литература

Березовиков Н.Н., Рекуц И.П. 2021. Первая зимняя встреча чернозобого дрозда формы *Turdus atrogularis* var. *relicta* в Бухтарминской долине на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2140): 5496-5499.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (372): 1063-1094.

Воробьёв В.М. 2018. Находки редких птиц в Катон-Карагайском национальном парке (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1607): 2187-2206.

Гаврилов Э.И. 1970. Род Дрозд – *Turdus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 458-496.

Зарудный Н.А., Кореев Б.П. 1906. Орнитологическая фауна Семиреченского края // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **7**: 146-247.

Селевин В.А. 1930. Сводка семилетних (1921-1927 гг.) фенологических наблюдений в окрестностях Семипалатинска // *Вестн. Центрального музея Казахстана* **1**: 31-54.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2177**: 1530-1531*

О восстановлении прежних границ ареала северокавказского подвида фазана *Phasianus colchicus septentrionalis* в северо-восточном Прикаспии

С.Н.Ерохов, А.П.Гисцов

Второе издание. Первая публикация в 2006[*]

Известно, что в пределах границ ареала фазана *Phasianus colchicus* обитает не менее 30 его подвидов, объединяемых исследователями в ряд более крупных групп. На территории Казахстана обитают фазаны группы *mongolicus*, населяющие южные и юго-восточные области, и группы *colchicus*, обитающие на крайнем западе – казахстанском участке дельты Волги (Кузьмина 1962). Последние принадлежат к северокавказскому подвиду *Phasianus colchicus septentrionalis* Lorenz, 1888. Восточная граница ареала этого подвида в первой половине XIX века достигала дельты реки Урал, возможно, и более восточных районов побережья Каспийского моря, но уже ко второй половине этого столетия фазаны там были истреблены человеком (Бостанжогло 1911; Гладков 1952).

В последние годы фазаны вновь были отмечены на северном побережье Каспийского моря: в 2000 году – в районе посёлка Забурунье примерно в 200 км восточнее дельты Волги, в 2003 – в окрестностях Атырау. В первом случае осенью охотниками в тростниково-кустарниковых за-

[*] Ерохов С.Н., Гисцов А.П. 2006. О восстановлении прежних границ ареала северокавказского подвида обыкновенного фазана в северо-восточном Прикаспии // *Каз. орнитол. бюл.:* 153-154.

рослях были добыты две самки фазана (А.И.Ивасенко, устн. сообщ.), во втором – на южной окраине города Атырау, в дачном массиве, 12 мая в течение 3-4 ч мы неоднократно слышали токовые крики самца фазана. Позднее по информации, поступившей в 2006 году от атырауского охотника Ю.Мирошниченко, в 2006 году во время осенней охоты вблизи посёлка Забурунье были добыты 1 самец и 2 самки фазана. Эти факты позволяют предположить, что в данном регионе происходит расселение фазана от дельты Волги на восток и повторное освоение прежде занятых им территорий. Возможно, что это связано с более тёплыми зимами в последние десятилетия в северном Прикаспии или же с периодом общего подъёма численности фазана и расширением площади занимаемых им местообитаний во всём его ареале, что наблюдается сейчас, например, у семиреченского подвида *Ph. c. mongolicus* Brandt, 1844 в юго-восточном Казахстане.

Литература

Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **11**: 1-410.

Гладков Н.А. 1952. Род фазаны *Phasianus* Linnaeus, 1758 // *Птицы Советского Союза*. М., **4**: 199-226.

Кузьмина М.А. 1962. Род фазан // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 477-487.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2177**: 1531-1534*

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* в Калининградской области – прошлое и настоящее

Г.В.Гришанов, Ю.Н.Гришанова

Геннадий Викторович Гришанов, *Юлия Николаевна Гришанова*. Балтийский федеральный университет им. И.Канта, Калининград, Россия. E-mail: GGrishanov@kantiana.ru; yyaroyikoya@yandex.ru

Второе издание. Первая публикация в 2019[*]

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*, ещё совсем недавно характеризовавшаяся как обычный гнездящийся и мигрирующий вид на значительной части ареала (Приклонский 1993), в последнее время стала объектом острых научных дискуссий и противоречивых оценок с позиций орнитологов и охотпользователей. Теперь в России это вид, статус

[*] Гришанов Г.В., Гришанова Ю.Н. 2019. Обыкновенная горлица *(Streptopelia turtur)* – прошлое и настоящее на юго-востоке Балтийского региона // *Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: Материалы 8-й Международ. науч.-практ. конф.* М.: 292-295.

которого определяется в пределах от «перспективного объекта охоты» до «вида с сокращающейся численностью, заслуживающего особой охраны и занесения в Красную книгу РФ». Такая ситуация обуславливает актуальность объективной оценки состояния этого вида для разных частей ареала. Ниже приводится ретроспективный обзор состояния обыкновенной горлицы в юго-восточной части Балтийского региона, а именно, на территории Калининградской области.

Уже в 1930-е годы в бывшей германской провинции Восточная Пруссия в границах современной Калининградской области обыкновенная горлица стала намного более редкой без видимых причин. Численность вида испытывала значительные межгодовые колебания и только на отдельных участках провинции горлица характеризовалась как частая. Птицы явно предпочитали районы интенсивного земледелия с доминированием полей зерновых и явно избегали районов с преобладанием пастбищ и сенокосных лугов, а также обширных массивов переувлажнённых и обводнённых лесов (Tischler 1941).

В период с конца 1970-х до начала 1990-х годов обыкновенная горлица в Калининградской области оценивалась как повсеместно редкий вид. Плотность населения для основной части территории составляла 0.4-1.2 пар/км^2, в оптимальных биотопах не превышала 2 пар/км^2 (Гришанов 1994). В конце XX – начале XXI века была установлена тенденция к значительному сокращению численности этой горлицы и области её распространения. По данным многолетних учётов на постоянных учётных маршрутах выявлено следующее.

На участке смешанного леса площадью 4 км^2 (лес Константиновский) за период 1991-1998 годов горлица отмечалась неежегодно, а средняя плотность населения в период гнездования составила 0.4±0.7 пары на 1 км^2. С 1999 по 2018 год обыкновенная горлица на учётном маршруте не встречена ни разу.

В Верхненеманском лесу (смешанный лес с доминированием сосны) для учётной площади 6 км^2 плотность населения в 2000-2009 годах составила 0.9±0.6 пар/км^2, с 2010 по 2018 год – 0.3±0.5 пар/км^2.

В Озерском лесу (смешанный лес с доминированием берёзы и ели) на учётной площади 4 км^2 определена плотность населения за 3 пятилетних периода: 1989-1993 годы – 1.0±0.7 пар/км^2; 1994-1998 – 0.2±0.4; 2014-2018 – горлица ни разу не отмечена в ходе учётов.

Обыкновенная горлица перестала регулярно встречаться в последние 15-20 лет на многих участках лесов в западной, северо-восточной и восточной частей Калининградской области, а также на обширных территориях мозаичного агроландшафта.

Общая численность гнездящейся популяции горлицы в области для последнего десятилетия XX века оценивается нами в 700-1000 гнездящихся пар, для периода с 2010 по 2018 год – 300-500 гнездящихся пар.

Негативная тенденция в динамике численности обыкновенной горлицы установлена на прилежащих к Калининградской области территориях юго-восточной части Балтийского региона. В Польше наиболее значительное сокращение некогда крупной популяции произошло в период с 1976 по 1990 год и продолжилось плавным снижением численности в период с 1991 по 2000 год (Tomialojc, Glowacinski 2006). В Литве численность популяции снизилась с 2000 года на 5-10% (European... 2017), при этом вид практически полностью исчез в большинстве ранее известных местообитаний и планируется к включению в новое издание Красной книги Литвы в 2019 году.

Снижение численности обыкновенной горлицы в Калининградской области происходит на фоне увеличения площади посевов зерновых, всё ещё сохраняющейся высокой доли нерегулярно обрабатываемых или неиспользуемых сельхозугодий, что не даёт оснований предполагать существенное сокращение кормовой базы в последние 10-15 лет. Мозаичная структура агроландшафта с обилием разнообразных по площади и составу древостоя лесных массивов, высокая доля молодняков в сочетании с обширными площадями открытых биотопов позволяет оценивать потенциальные гнездовые биотопы как близкие к оптимальным. Визуально позитивные изменения в состоянии гнездовых биотопов отмечаются и на прилежащих территориях Литвы и Польши.

Нельзя рассматривать в качестве негативного фактора влияния на состояние горлицы её эксплуатацию как охотничьего ресурса. В Калининградской области лишь единичные птицы изредка становятся случайной добычей охотника.

Судя по всему, убедительного ответа на вопрос о причинах значительного снижения численности обыкновенной горлицы пока нет. Мы не видим оснований увязывать близкое к критическому состояние вида с изменениями условий гнездования в границах Прибалтийского региона. Вероятно, причину глубокой депрессии численности этого вида следует искать в ухудшении условий на территории зимовочной части ареала.

Обыкновенная горлица – дальний мигрант. Уже давно отмечаются негативные изменения в местах зимовок вида, где сокращаются площади пригодных местообитаний, кормовые ресурсы и источники воды (Hagemeijer, Blair 1997). Вероятно, можно предполагать и отрицательную роль усиливающейся конкуренции со стороны активно расселяющейся кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* на значительной части ареала в Западной и Южной Европе.

Литература

Приклонский С.Г. 1993. Обыкновенная горлица – *Streptopelia turtur* (Linnaeus, 1758) // *Птица России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Совообразные*. М.: 131-148.

European birds of conservation concern: populations, trends and national responsibilities. 2017.

Hagemeijer E.J.M., Blair M.J. (eds.) 1997. *The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance*. London.

Tomialojc L., Glowacinski Z. 2006. Zmiany w awifauniePolski – przeszlosc, przyszlosc, rozneinterpretacje // *Ornitologia Polska na progu XXI stulecia – dokonania i perspektywy*. Olsztyn: 39-85.

Tischler F. 1941. *Die Vögel Ostpreueens und seiner Nachbargebiete*. Konigsberg; Berlin, **2**.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2177**: 1534-1536*

Летние наблюдения птиц на акватории Охотского моря в районе банки Ионы и острова Ионы

А.Ю.Блохин

Андрей Юрьевич Блохин. Экологическая Компания Сахалина, Южно-Сахалинск, Россия. E-mail: andrey-ecs@yandex.ru

Второе издание. Первая публикация в 2019[*]

В рамках экологического мониторинга шельфа Охотского моря летом 2013 года с борта судна «Профессор Мультановский» проведены наблюдения за птицами. Особое внимание уделялось участкам, где расположены колонии морских и околоводных птиц на островах и материковом побережье и которые представляют морские ключевые орнитологические территории международного значения на русском Дальнем Востоке. Труднодоступный крохотный остров Святого Ионы (56°24' с.ш. 143° 23' в.д.) находится в северо-западной части Охотского моря на удалении 223 км от острова Сахалин. В 49 км к северо-западу от этого острова располагается банка Ионы (56°48' с.ш. 143°04' в.д.). Эти районы акватории моря представляют собой прекрасные гнездовые и кормовые биотопы колониальных морских птиц. С 11 по 13 августа с борта научно-исследовательского судна вели учёты птиц на линейных трансектах в полосе 300 м. Продолжительность наблюдений 18 ч 50 мин., длина маршрутов 226.8 км, площадь обследованной акватории – 68.04 км^2. Удалённость маршрутов нашего судна от «центра» банки Ионы колебалась от 22 до 85 км, в среднем составляя 58 км (n = 7), от острова Ионы – 29-54, в среднем 43 км (n = 4). Работу осложняли погодные условия. Порой наши наблюдения прерывались из-за сильного тумана или дождя, переходящего в морось.

[*] Блохин А.Ю. 2019. Летние наблюдения птиц на акватории Охотского моря в районе банки Ионы и острова Ионы // *Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: Материалы 8-й Международ. науч.-практ. конф.* М.: 285-287.

Вид	Банка Ионы		Остров Ионы		Всего
	Особей	ос./км2	Особей	ос./км2	Особей
Phoebastria immutabilis	23	0.1-1.6	–	–	23
Fulmarus glacialis (тёмная морфа)	252	0.3-13.1	133	1-11.4	385
Fulmarus glacialis (светлая морфа)	239	1.4-7.5	24	0.1-6.5	263
Oceanodroma furcata	7	0.5	–	–	7
Pluvialis fulva	–	–	3	0.3	3
Tringa glareola	1	0.1	–	–	1
Actitis hypoleucos	3	0.1	2	0.3	5
Phalaropus lobatus	19	2.3	10	0.7-3.6	29
Calidris ruficollis	–	–	2	0.3	2
Calidris tenuirostris	6	0.6	–	–	6
Stercorarius pomarinus	4	0.4	1	0.1	5
Larus ridibundus	1	0.1	1	0.1	2
Larus vegae	8	0.1-0.4	7	0.3-1.4	15
Larus schistisagus	49	0.6-1.3	30	0.2-2.4	79
Larus crassirostris	1	0.1	7	0.1-0.7	8
Rissa tridaclyla	33	0.3-1.2	55	0.6-7.1	88
Uria aalge	14	0.3-1.1	1	0.1	15
Uria lomvia	473	0.4-29.8	657	5.4-52.6	1130
Uria sp.	10	0.7	8	1.2	18
Aethia cristatella	2	0.2	8	0.1-1	10
Cyclorrhynchus psittacula	–	–	2	0.1	2
Fratercula corniculata	1	0.1	3	0.4	4
Lunda cirrhata	22	0.1-1.1	11	0.3-1.5	33
Motacilla (tschutschensis) taivana	4	0.1	2	0.1	6
Muscicapa griseisticta	1	0.1	–	–	1
Fringilla montifringilla	–	–	2	0.1	2
Emberiza sp.	–	–	3	0.4	3
Всего особей	1173	–	972	–	2145
Всего видов	20	–	20	–	25

Всего наблюдали 2145 особей 25 видов, включая 972 особи 20 видов в акватории острова Ионы и 1173 особи 20 видов близ банки Ионы (таблица). Самыми многочисленными птицами банки Ионы были глупыши *Fulmarus glacialis*, острова Ионы – толстоклювые кайры *Uria lomvia*. Плотность (особей/км^2) распределения разных видов птиц в море была наибольшей у толстоклювой кайры. Стайки этого вида не превышали 10-40 особей. Крупные скопления морских птиц нами не встречены, так как, судя по срокам, в колонии острова Ионы гнездовой сезон ещё продолжался (Нечаев и др. 1973; Харитонов 1980; Андреев и др. 2012), а наши маршруты проходили на значительном удалении от острова. В стайках толстоклювых кайр были отмечены отдельные взрослые особи с молодыми, которые подросли до размеров 1/3 родителей и уже покинули район колонии. Соотношение глупышей тёмной и светлой морф, встреченных в море в районе «кормовых кочёвок» банки Ионы, состав-

ляло 51:49% соответственно, а у колонии острова Ионы – 85:15%. Банка Ионы привлекает на кормёжку немало морских птиц, в том числе темноспинных альбатросов *Phoebastria immutabilis* и сизых качурок *Oceanodroma furcata*. Присутствие в открытом море в незначительном числе 5 видов куликов-мигрантов и круглоносых плавунчиков *Phalaropus lobatus* – «аборигенов» моря, соответствует срокам миграции этой группы птиц в регионе (Блохин 2016). Кочёвки чаек в этой части акватории Охотского моря незначительны из-за отсутствия рыболовецких судов и удалённости от материкового побережья. Среди немногочисленных чаек доминировали моевка *Rissa tridactyla* и тихоокеанская чайка *Larus schistisagus*. Колония моевок на острове Ионы большая, а другие виды чаек на острове не гнездятся (Андреев и др. 2012). Чистики, отмеченные нами, гнездятся на острове Ионы. Среди 6 видов гнездящихся чистиков доминирует толстоклювая кайра (Андреев и др. 2012). В открытом море нами отмечен слабый пролёт 4 видов мелких воробьиных птиц. Судно в открытом море привлекает сухопутных птиц, использующих возможность отдохнуть, обсохнуть после дождя и покормиться редкими насекомыми на палубе.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2177**: 1536-1537*

Снижение численности большой синицы *Parus major* в Иркутске зимой 2009/10 года

В.В.Попов

Виктор Васильевич Попов. Байкальский центр полевых исследований «Дикая природа Азии». Иркутск, Россия. E-mail: vpopov2010@yandex.ru

Второе издание. Первая публикация в 2010[*]

Зима 2009/10 года в Иркутске выдалась необычайно суровой. Средние температуры воздуха отмечены на несколько градусов ниже многолетних значений. С начала зимы я ежедневно подкармливал птиц на кормушке, в окрестностях которой постоянно держались от 5 до 10 больших синиц *Parus major* и смешанная стайка из 20-25 домовых *Passer domesticus* и полевых *Passer montanus* воробьёв.

Начиная с середины ноября численность кормящихся птиц была в среднем стабильная с небольшими колебаниями. В самые последние дни

[*] Попов В.В. 2010. Снижение численности большой синицы *Parus major* в Иркутске в зимний сезон 2010 года // *Байкал. зоол. журн*. 1 (4): 115.

января во время кратковременной оттепели большие синицы исчезли с кормушки. Примерно в это же время сокращение численности больших синиц было отмечено и другими орнитологами, в частности И.И.Тупицыным в Иркутске и Ю.И.Мельниковым в Листвянке. Кроме того, ко мне обратилось несколько жителей города, занимавшихся подкормкой птиц, с сообщениями об исчезновении или резком сокращении численности больших синиц. В течение двух недель мною в городе по одной большой синице было встречено всего два раза. Первые синицы стали встречаться, в том числе и на кормушке, только после 14 февраля, но прежней численности они не достигли: у меня около кормушки держалось только 3-4 птицы. Следует отметить, что большие синицы, появившиеся после 14 февраля, имели чистое, незапачканное оперение, что позволяет предположить, что они подкочевали не из города. В то же время Ю.А.Дурнев (устн. сообщ.), регулярно проводивший учёты в Академгородке, снижения численности больших синиц не отметил.

На наш взгляд, имело место откочёвка больших синиц в связи с морозами в более благоприятные места или их перераспределение в том числе и в пределах города. Птицы, появившиеся после 14 февраля, скорее всего, принадлежат к более северным популяциям. Мёртвых и замёрзших птиц обнаружить не удалось и информации о таких находках не поступало. Следует отметить низкую численность больших синиц зимой 2009/10 года и в других населённых пунктах. Так, 17 февраля нами было осмотрено свыше 10 населённых пунктов в Аларском, Нукутском и Боханском районах. При этом удалось встретить лишь одну большую синицу в посёлке Тыргетуй в Аларском районе. Кроме этого, отмечено необычное кормовое поведение большой синицы – она клевала замёрзшее яблочко-ранетку, ранее мне подобного наблюдать не удавалось.

Из других особенностей этой зимы следует отметить, что в городе Иркутске практически не встречались обыкновенные снегири *Pyrrhula pyrrhula*, щуры *Pinicola enucleator* и чечётки *Acanthis flammea*. В то же время заметно выше, чем обычно, была численность дроздов. В частности, отмечены краснозобый *Turdus ruficollis* и чернозобый *Turdus atrogularis* дрозды, рябинник *Turdus pilaris* и дрозд Науманна *Turdus naumanni*.